

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

МИССИЯ КОНФЕССИЙ
№ 11
Mission confessions

Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.

Москва
Этносоциум 2015

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Доктор Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Данненберг А.Н., доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат исторических наук.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Чжан Вэй, КНР.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Fadio Bodjo, Director of the International Institute for Migration "Scalabrini" of Pontifical Urban University.

Editorial Board

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the Volgograd State University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod state Technological University.

Bormotova T.M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Arejev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, senior researcher of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Dannenberg A.N., Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Historical Sciences.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Chjan Vei, People's Republic of China.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Солонин К.Ю., Туманян Т.Г.</i> Философия и культура Востока в Санкт-Петербургском университете: традиции изучения.....	6
<i>Жучкова А.В.</i> Философичность понятия «Свобода» и «смерть».....	12
<i>Летуновский П.В.</i> Амбивалентность и аградация политико – правовой культуры России в свете контрастивно – регулятивного анализа.....	21
<i>Шмидт В.В.</i> Слово к человеку и миру о Бытии и его статусах – грани Человека и Мира (deja vu возрастов и смыслов на тему Смерть, Суд, Воскресение).....	26

РЕЛИГИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Смирнова М.И., Старицын А.В.</i> Вероисповедная политика России на Северном Кавказе.....	36
<i>Терновая Л.О.</i> Святые покровители студенчества.....	45
<i>Крым</i>	55
<i>Аннотации</i>	57
<i>Авторы</i>	61

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

Солонин К.Ю.

*доктор философских наук, профессор Института китайской классики
Народного университета Китая*

Туманян Т.Г.

*доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии
и культурологии Востока, Институт философии СПбГУ*

Философия и культура Востока в Санкт-Петербургском университете: традиции изучения

Возрастающее значение восточных обществ в современном мире и обострение социальных, религиозных и культурных противоречий между Востоком и Западом формируют актуальный запрос на глубокое и всестороннее исследование специфики современных восточных культур. В отличие от стран Запада, восточные страны и регионы сохранили большую связь со своими древними духовными первоосновами и ценностями, поэтому изучение классических мировоззренческих систем Востока многое дает для понимания динамики современных процессов в Азии и Африке. Таким образом, исследования религиозных и философских традиций Востока и современного состояния восточных культур, впитавших в себя много новых западных элементов, являются весьма важной частью современного гуманитарного знания в целом.

Как известно, изучение философии и культур Востока долгое время относили к сфере востоковедения, в то время как предметом философии и культурологии традиционно считались культура и интеллектуальные системы стран Запада. Разделение на Восток и Запад, несмотря на его относительность, носило и отчасти продолжает сохранять также и методологический характер: если для западной культуры и философии, при всей условности этих терминов, были выработаны определенные критерии специализации, то восточными культурами мог заниматься, по сути дела, каждый, кто имел достаточное представление о соответствующем языке. При этом методологические основания, выработанные для западного материала, полагались подходящими и для восточных культур. Таким образом, в область западных описаний восточных культур и философии, попадало то, что, так или иначе, имело сходство с соответствующими западными образцами (например, индийские логика и философия

зыка)¹. При этом то, что западным представлениям не соответствовало, в описания не попадало или переформатировалось в рамках господствующей методологической парадигмы.

С начала XX века в западной науке стала отчетливо проявляться тенденция к описанию восточных культур, как в рамках дискурса, традиционно называемого ориентализмом², так и в рамках подходов выработанных в таких дисциплинах как антропология, этнология, сравнительное религиоведение и т.д. В результате этого, например, в трудах М. Гране³ и его последователей описательный подход к рассмотрению различных аспектов китайской культуры уступил место аналитическому, стремившемуся сочетать европейские методологические принципы со специфической – в данном случае китайской – фактурой.

Концептуальные трудности возникали и при изучении восточных философских систем, что было связано, прежде всего, с неопределенностью предмета исследования. Да и само понятие философии не вполне применимо к восточным интеллектуальным системам⁴. Использование понятийного аппарата западной философии при изучении восточных философских систем позволяло инкорпорировать их в дискурс, сформировавшийся на основе западной методологии. И в то же время это приводило к подмене понятий и неадекватным интерпретациям содержания восточных систем. Одним из возможных решений данной проблемы представляется перевод восточных систем во «внефилософскую» или «надфилософскую» плоскость и замена термина «философия» на «мышление», «мудрость», «этико-политическая система» и др.

В Советском Союзе изучение собственно восточных культур традиционно находилось в тени более разработанных аспектов «науки о Востоке», в частности истории и филологии. В рамках этих дисциплин были выработаны оригинальные концепции и методы интерпретации восточных философских текстов. Вместе с тем, восточные культуры и философии едва ли воспринимались как специализированные области знания. В связи с реформой общественных наук в России в конце XX века вопрос о методологии изучения восточных

1 Подробнее о механистическом использовании терминологического аппарата западной семиотики в исследованиях индийских семантических теорий см.: Десницкая Е. А. Опозиция означаемого и означающего в индийской грамматической традиции // *Asiatica*: Труды по философии и культурам Востока. Вып. 7. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 69-75.

2 См. подробнее: Эдвард В. Саид. Ориентализм. Западные концепции Востока. Перевод с английского А.В. Говорунова. Санкт-Петербург, «Русский Мир», 2006.

3 См.: Гране Марсель. Китайская мысль. Москва, Изд. «Республика» 2004.

4 В особенности к китайским. Возможно, это понятие несколько больше применимо к индийским школам мысли или арабской *фалсафе*.

культур и философских традиций приобрел особую актуальность: учеными была осознана необходимость рассмотрения восточного материала именно в рамках культурологического и философского (историко-философского), а не филологического и исторического дискурса. Одним из первых, кто выдвинул проект соединения изучения восточных культур и философий с западной традицией культурологии и истории философии, был декан философского факультета Петербургского университета Ю. Н. Солонин⁵. Предложенная им концепция сочетала методологическую строгость западной мысли с богатством восточного материала и позволяла выйти за рамки традиционных исторического и филологического подходов. Соединение традиционных научных приемов (таких, как критика текста) с новейшими подходами к изучению культуры и восточной мысли могло бы послужить предпосылкой к формированию синтетического подхода в исследованиях восточных культур и философий.

На протяжении 1990-х гг. Ю. Н. Солонин оформил свои предварительные соображения в проект создания профильной кафедры на философском факультете Санкт-Петербургского университета, которая как раз и могла бы реализовать предложенные подходы в исследовании и преподавании философских и культурологических дисциплин на восточном материале. Данная инициатива встретила понимание и поддержку руководства университета: проект новой кафедры «Философии и культурологии Востока» был реализован.

Основу преподавательского состава кафедры сформировали исследователи, работавшие в различных сферах востоковедения: религиоведении, филологии, истории, литературоведении. Для работы были привлечены специалисты-востоковеды, к тому времени уже преподававшие на философском факультете СПбГУ. Несколько позже для педагогической деятельности в новом университетском подразделении были приглашены известные ученые из Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН⁶. Содержательную основу работы кафедры составили курсы по восточным философиям и религиям, ранее читавшиеся на философском факультете, а также принципиально новые наработки. Несмотря на разницу в подходах и различия в предметах изучения, все сотруд-

5 Ю. Н. Солонин (1941 – 2014) – известный российский философ и культуролог; доктор философских наук, профессор, декан философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета в 1989-2010.

6 В настоящее время образовательный процесс на кафедре философии и культурологии Востока обеспечивается как штатными сотрудниками, так и приглашенными специалистами научных центров Санкт-Петербурга; среди них известные ученые-востоковеды Института восточных рукописей РАН, Государственного Эрмитажа, Кунсткамеры, Музея истории религии, а также Восточного факультета СПбГУ.

ники кафедры разделяют представление о необходимости синтеза традиционных подходов с научной инновацией. Это отражено и в учебной программе кафедры, которая сочетает специализированную подготовку с обширной программой общетеоретических дисциплин.

Датой учреждения кафедры философии и культурологии Востока принято считать 30 ноября 1998 года, когда был подписан соответствующий университетский приказ. Однако точкой отсчета ее реальной деятельности является 1 сентября 1999 года, когда непосредственно началась образовательная и учебно-методическая работа нового подразделения. Перед сотрудниками кафедры была поставлена задача: организовать образовательные программы, направленные на изучение восточных культур и систем мысли. Следует отметить, что на тот момент в Российской Федерации аналоги подобных программ отсутствовали. На новой кафедре были разработаны и реализованы четыре программы (направления): «Арабо-мусульманская культура», «Китайская культура», «Индийская культура», «Еврейская культура». Последнее направление в 2011 году было преобразовано в кафедре еврейской культуры.

В создании кафедры философии и культурологии Востока значительную роль сыграл профессор Е.А. Торчинов⁷ — известный учёный, ставший одним из инициаторов учреждения кафедры и первым заведующим. Его работа во многом заложила практические основания для дальнейшей работы кафедры. В своих научных исследованиях, равно как и в лекционных курсах Е. А. Торчинов последовательно реализовывал синтетические принципы, сочетал классические текстологический и филологический подходы с новейшими достижениями теоретической мысли. Профессор Е.А. Торчинов не без оснований надеялся, что новая «... кафедра станет центром научного изучения восточных религий, культуры и философии и приобретет в этом качестве международную известность»⁸. Несмотря на некоторую спорность, методология Е.А. Торчинова оказала определяющее влияние на принципы работы кафедры.

В дальнейшем направления работы кафедры непрерывно расширялись, так что к настоящему моменту можно говорить о том, что преподавание на кафедре охватывает всю наиболее значимую проблематику восточных культур и философий. Кафедра стала одним из

7 Е.А. Торчинов (1956—2003) — известный российский учёный-религиовед, буддолог, историк философии и культуры Китая; доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета в 1998 - 2003.

8 Солонин К.Ю. Введение// Религиозно-философское наследие Востока в герменевтической перспективе. Материалы Международной научной конференции. СПбГУ, 2004. С.5.

немногих мест, где по оригинальным источникам изучаются философские традиции Индии, Китая и арабо-исламского мира.

Уже первые выпуски студентов показали, что идея кафедры была реализована вполне успешно. Обучаясь по программам бакалавриата⁹, студенты получают возможность прослушать около тридцати специальных и общих курсов по восточной гуманитарной тематике. Они изучают как минимум два восточных языка (будущие индологи – санскрит и хинди, синологи – китайский и японский, арабисты – арабский и персидский), достигая уровня, достаточного для понимания сложных оригинальных восточных текстов. Студенты получают углубленные знания культуры, религии, философии и истории Востока, которые они могут впоследствии реализовывать на практике. Этому углублению способствуют студенческие стажировки в страны изучаемого языка. В ходе этих, часто длительных, поездок, учащимся удается не только глубже изучить язык и культуру, но и соприкоснуться с реалиями жизни восточного общества. За годы существования кафедры более сотни студентов и аспирантов в рамках различных программ смогли побывать на языковых стажировках и учебных практиках в таких странах, как Китай, Египет, Израиль, Индия, Тайвань и др.

Используя полученные знания восточных языков и культур, учащиеся могут проводить самостоятельные исследования феноменов той или иной восточной культуры. В то же время общекультурологическая подготовка студентов, включающая изучение теории и философии культуры, культурной антропологии, семиотики и культурологических концепций, расширяет методологический инструментарий, открывает простор для компаративных исследований, позволяет рассматривать аспекты восточных культур с разных ракурсов.

За сравнительно небольшой период своего существования кафедра подготовила немало научно-педагогических работников, в том числе 3 докторов и 15 кандидатов наук. Многие выпускники кафедры находят работу по специальности в странах Востока, занимаются научной и педагогической деятельностью, работают в туризме и бизнесе. Все они в той или иной степени применяют на практике знания, полученные в ходе обучения.

В настоящее время кафедра философии и культурологии Востока является достаточно известным научным востоковедческим

---

9 В 2013 г. на кафедре впервые реализован прием студентов на магистерскую программу «Философские традиции Востока». Новая магистерская программа под названием «Художественная культура Востока» была открыта в 2015 году. Студенты-магистранты в течение двух лет обучения получают знания, относящиеся сразу к трем восточным региональным блокам (Индия, Китай, арабо-мусульманский мир), и подготовят диссертацию по той или иной узкоспециальной теме.

центром. Сотрудники кафедры регулярно представляют результаты своих изысканий на международных конференциях, симпозиумах и семинарах, публикуют статьи и монографии в ведущих академических изданиях. Кафедра является организатором крупных научных мероприятий: с 2004 года проводится конференция «Торчиновские чтения», ежегодно организуется конференция по восточным культурам в рамках дней философии в Петербурге; другим ежегодным мероприятием является конференция молодых востоковедов «Путь Востока. Религия. Культура. Политика», которая давно стала постоянной площадкой для научного общения молодых ученых, занимающихся изучением истории культуры, философии и религий стран Востока. С 2005 года кафедра издает научный журнал «Asiatica: Труды по философиям и культурам Востока», индексируемый в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Сегодня кафедра философии и культурологии Востока представляет собой динамично развивающуюся научно-образовательную структуру, способную оперативно реагировать на общественные запросы в современной научной информации о восточных философских системах, религиях и культурах.

Список литературы:

1. Гране Марсель. Китайская мысль. Москва, Изд. «Республика» 2004.
2. Десницкая Е. А. Оппозиция означаемого и означающего в индийской грамматической традиции // Asiatica: Труды по философии и культурам Востока. Вып. 7. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 69-75.
3. Саид Эдвард В.. Ориентализм. Западные концепции Востока. Перевод с английского А.В.Говорунова. Санкт-Петербург, «Русский Мир», 2006.
4. Солонин К.Ю. Введение// Религиозно-философское наследие Востока в герменевтической перспективе. Материалы Международной научной конференции. Ответственный редактор Торчинов Е.А. СПбГУ, 2004.
5. Торчинов Е.А. Пути философии в XXI веке и Восток// Религиозно-философское наследие Востока в герменевтической перспективе. Материалы Международной научной конференции. Ответственный редактор Торчинов Е.А. СПбГУ, 2004.

Bibliography

1. Marcel Granet. Chinese thoughts. Moscow, Publ. «Republic» in 2004.
2. Desnitskaya E.A. opposition signifier and signified in the Indian grammatical tradition // Asiatica: Works on philosophy and culture of the East. Vol. 7. St. Petersburg.: Publishing House of the St. Petersburg State University, 2013. P. 69-75.
3. Edward Said in Orientalism ... The Western concept of the East. Translation from English A.V. Govorunova. St. Petersburg, «Russian Mir», 2006.
4. Solonin K.Y. Introduction // Religious and philosophical heritage of the East in the hermeneutic perspective. Proceedings of the International Scientific Conference. Managing editor E.A. Torchinov St. Petersburg State University, 2004.
5. Torchinov E.A. Path of Philosophy in the XXI century and the East // Religious and philosophical heritage of the East in the hermeneutic perspective. Proceedings of the International Scientific Conference. Editor - Torchinov E.A. St. Petersburg State University, 2004.

Философичность понятия «Свобода» и «смерть»

Экзистенциализм, заявивший о себе в европейской философии начала XX века, позже востребованный литературой, и процветающий теперь в качестве психотерапевтической практики, рассматривает проблемы свободы и смерти как определяющие в человеческой жизни. Так же, как средневековое оружие исцеляло рану, нанесенную им, экзистенциализм «врачует» душу западного человека, зараженную страхом смерти и вирусом ложно понятой свободы.

Идея свободы является ведущим мотивом европейской литературы. Протест против социальной несправедливости и критический пафос характерен для всех национальных литератур средневековья: фаблио и ваганты во Франции, *picarot* в Испании, «Кентерберийские рассказы» Чосера и легенда о Робин Гуде в Англии и т.д. В эпоху Ренессанса освобождение тела и души из-под гнета религиозных и остаточных родоплеменных идеалов без опоры на какую-либо систему духовных ценностей приводит к зарождению индивидуалистического сознания. Классицизм освобождает героя от внутренней морали, заменяя ее служением государю и государству. Просвещение же стремится освободить общество и от идеи государственности. Торжество «свободы» достигает апогея в литературе романтизма, трактуясь как свобода индивидуума от общества и законов человеческого общежития. Хотя ранний немецкий романтизм, далекий от политических устремлений, демонстрирует нам нечто прекрасное и противоположное общеевропейской рационалистической тенденции. Так как о политическом понимании идеи свободы в Германии конца XVIII - начала XIX века говорить не приходится, поскольку страна не достигла к тому времени централизованного правления, пыл и страсть освободительной идеи переходят в сферу духа. В йенском романтизме впервые со времен эпического прошлого свобода личности понимается не как освобождение индивида от чего-либо, не как борьба с чем-то и «свобода *от*», а как мечта о свободе в единстве, мечта о духе, раскрывающем свой потенциал в гармонии всего сущего. Яркая, но короткая страница немецкого романтизма, подавленно-обывательским здравым смыслом, остается эталоном духовной

свободы, хотя в целом литературный романтизм демонстрирует эгоистические желания цивилизации, достигшей подросткового возраста. «Хочу я быть ребенком вольным...» - восклицает Байрон, и в этом эгоцентрическом устремлении к абсолютной любви и абсолютной свободе не замечает ни судеб, которые рушит, ни ответственности перед страной, налагаемой, хочет он этого или нет, его лордством.

В. Гюго, уверяя, что история – это «путь от путь от зла к добру, от неправого к справедливому, от лжи к истине, от ночи к дню» изображает в романах тем не менее картины темных заблуждений, насилия и жестокости, имея целью, по всей вероятности, так от них освободиться.

Разочарованный А. де Мюссе жалуется на всеобщее непонимание. Позже психологи станут характеризовать подобное умонастроение – непреодолимую пропасть между героем и обществом, трагический разрыв и тотальное одиночество – термином «смещенный локус-контроль». Локус-контроль полноценной личности обращен внутрь себя, и в этом случае индивид понимает, что его счастье и несчастье, радость и свобода зависят от него, а не от окружающих людей и обстоятельств. Человек же с внешним локусом контроля охотно обвиняет других в том, что его не ценят, не понимают и не делают счастливым. Алеко убивает тех, кто ведет себя неудобно его желаниям. Юный Лермонтов, утверждая, что «он не Байрон», повторяет тот же путь обольщений и разочарований, оставляя в стихах жгучую тоску по неосуществленному индивидуальному раю. Романтическая свобода одного неизбежно оборачивается насилием и жестокостью по отношению к другим. Хотя в конечном итоге проигрывают все, ведь обретая абсолютную свободу, как осознал байроновский Манфред, получаешь и абсолютное одиночество. Наверное, стоит разграничить понятия личной свободы и свободы личности. Личность достигает своей свободы в единстве и системном взаимодействии с миром, личной же свободы добивается человек, еще не ставший на путь личностного развития, видящий свободу в освобождении от всех и всяческих связей, в индивидуалистическом бунте и самоутверждении. Можно было бы принять во внимание, что в XIX веке этого не знали, но ведь это не так, знали и ранее. Эсхил верит в закон кармического воздаяния за личные грехи: Говорю: вина людская // Наплодит сонм роковых чад, // И похож род на вину-мать. // А правда добрых родит // Дочь – прекрасную долю [10]; Но его пре- дает им вина, неотмщенная встарь, // И кичливую спесь // Стере-

жет молчаливая гибель [11]; Софокла приводит психологические мотивировки судьбы Эдипа, настаивая, что не столько рок, сколько гнев и спесь несчастного царя приводят его к трагедии: Если смертный превознёсся // На словах или на деле, // Не боится правосудья // И не чтит кумиров божьих, - // Злая участь да постигнет // Спесь несчастную его! [12]; Если можно сказать – не чужую беду, // А свою он несет, согрешивши [13]; Владимир Мономах поучал детей жить в единстве и согласии, против индивидуализма выступал А.С. Пушкин.

Однако на европейской арене идея личной свободы торжествует. С воинством и славой Наполеона она проникает в Россию в начале XIX века, и индивидуалистическое стремление к свободе (желательно общей, но личной - непременно), становится линией Маннергейма в русской литературе XIX века. Писатели, стремящиеся идти вслед французской критической литературе, изображают свинцовые мерзости жизни (по-флорберовски, «мир цвета плесени») и надеются этот мир улучшить, изменив лишь малую его часть – существующую власть (власть самодержца в России, власть денег – в восприятии Бальзака, власть стереотипов и пошлости – у Флобера).

Но на деле происходит другое, чуть ли не прямо противоположное тому, что желают изменить писатели критического толка: плесень развивается успешно, мерзости жизни также процветают. Поскольку литература, как искусство суггестивное, более привносит в мир через образы, чем через рациональные схемы. Поэтому русские, в XIX воспевавшие «маленького человека», «униженного и оскорбленного», в XX веке в полной мере испытают эту униженность, а французы, чьи мэтры XIX века, в отличие от наших, писали преимущественно о гадких нравах буржуа, в XX веке при полном материальном благополучии запутаются в мерзости и плесени межличностных отношений, что констатирует в конце XX столетия один из лучших современных французских писателей, М. Уэльбек: «Я знаю одно: такие, как мы есть, мы смердим, ибо насквозь пропитаны эгоизмом, мазохизмом и смертью. Мы создали систему, в которой жить стало невозможно; и хуже того, мы продолжаем расширять ее на остальной мир»¹. Причину социального разложения Уэльбек определяет так: «Люди разучились дарить»². Все так просто? Да, простенькой фразой обозначен вектор развития целой цивилизации: движение к себе и свобода от других вместо движения к другим и свободы вместе. Об опасности неверного вектора в пер-

1 Уэльбек М. Платформа. - М.: Иностранка, 2008, 464с. – С. 458

2 Там же. С. 315

вой половине XX века писал Э. Фромм, говоря об отсутствии нежности, которое приводит к болезни общества. Нежность, по Фромму, не ставит целей и не требует ничего взамен. Умение дарить, умение быть нежным – это вакцина против «желания личной свободы», которое, как крысолов из Гамельна, ведет европейскую цивилизацию (и европоориентированную часть российской) к пропасти.

Но существовали и существуют другие писатели, чей интерес устремлен к нравственности и духовности, пусть даже их снисходительно считают «сказочниками» суровые искатели «свободы от». В отличие от французских реалистов, английских писателей XIX принято ругать за малую реалистичность, ненаучность и недетерминированность характеров и сюжетов. Хотя если отвлечься от строгих правил советского понимания «критического реализма», их произведения демонстрируют особый, более глубокий, назовем его - провиденческий детерминизм, где причинно-следственная связь обнаруживается на уровне духа. О Флоренс, милой и прекрасной героине «Домби и сына», Диккенс скажет: «Она была хрупкой и нежной, но сила ее любви могла создать и создала для нее мир, где она нашла приют и покой»³. Тот же принцип, но с обратным знаком, виден и в судьбе злодея Каркера: «Вас предали, это судьба всех предателей». За верность духовным ценностям и смирение (то есть умение жить с-миром) вознаграждены герои романа Дж. Элиот «Миддлмарч» и т.д.

Английской нации, по мнению Джона Фаулза, вообще свойственно глубинное чувство справедливости и в ее культуре до сих пор силен идиллический образ «зеленой Англии», что позволяет английской литературе даже сегодня, в эпоху общеевропейского кризиса, сохранять отчасти позитивный энергетический потенциал.

Русская же литература на протяжении многих веков обладала этим чудесным потенциалом: мы родом из наших сказок о смиренной прекрасной героине и о Иванушке-дурачке, в чьем прозвище заложена идея не-рационализма. По сравнению со старшими «разумными» братьями, ищущими собственной выгоды, он дурачок, а на самом деле - понимает язык и беды зверей, птиц и насекомых, живет в системном взаимодействии с миром и оттого удаляется счастливой судьбы. Мы несем в себе память о «Законе и Благодати» митрополита Иллариона, светлым словом увещевавшего Русь идти собственным путем, и память о «Слове о полку

---

3 Диккенс Ч. Торговый дом Домби и сын. Торговля оптом, в розницу и на экспорт // [Электронный ресурс] URL: <http://flibusta.net/b/72788/read> (Дата обращения 24.03.2015)

Игоре...», противопоставившем соборность и единение индивидуалистическому бунту. Русская литература во все века предлагала образ истинной свободы – в общности, в единстве, в любви, и даже в век зараженности идеей индивидуалистической свободы появлялись такие произведения, как «Снегурочка» А.Н. Островского, «Очарованный странник» Н.С. Лескова и т.д. Можно повесить на эти произведения ярлык славянофильской литературы, но что тогда делать с теми же мотивами и образами в творчестве Гончарова, Толстого, Достоевского?

Перейдем к проблеме смерти. Принятие смерти как важной составляющей жизни характерно для традиционных обществ и для фольклорного прошлого русских и европейских народов. Кухулин, Сигурд, Беовульф, рыцари круглого стола, отправляющиеся на поиски Грааля, шли к своей смерти с открытыми глазами, понимая, что именно смерть придаст окончательную ценность их жизни. Поясню эту мысль словами жены О. Мандельштама. Надежда Яковлевна пишет о поэте: «Он говорил иногда такие вещи, которых я ни от кого еще не слыхала. Лучше всего я запомнила его слова о смерти. Удивляясь самому себе, он сказал, что в смерти есть особое торжество, которое он испытал, когда умерла его мать... У меня создалось впечатление, будто для него смерть не конец, а как бы оправдание жизни»⁴.

Смерть – это черное солнце, которое освещает жизнь человека ретроспективно, от финала к началу, проясняя и наделяя смыслом то, что было нечетким или непонятным при жизни. Те из рыцарей круглого стола, кто достигал Грааля, обратно никогда не возвращались, потому что Грааль дарил перерождение, а пройденный ими путь становился образом правильного поведения для остающихся. В йенском романтизме отношение к смерти восторженное, Сон и Фантазия, по мнению Новалиса, уводят в мир Ночи, в котором пребывает священная София. Ночь – это врата в потусторонний мир, мир Смерти, которая понимается как вечная жизнь.

Символист М. Метерлинк относится к смерти так же: «Это наша смерть руководит нашей жизнью и наша жизнь не имеет иной цели, чем наша смерть»⁵. Этому вполне символистскому пророчеству, звучащему мрачно, Метерлинк своей жизнью и дальнейшим творчеством придает иной модус. Пройдя через постижение смерти в символистских пьесах «Слепые», «Непрошенная» и т.д., начиная с

4 Мандельштам Н.Я. Вторая книга. – М.: Согласие, 1990, 750 с. – С. 21

5 Верхарн Э. Метерлинк М. Стихотворения. Пьесы // Библиотека всемирной литературы. М.: Худ. лит.-ра., Том 142. 1972 г. 608 с. – С. 22

1900 года Метерлинк обращается к жизни, делая акцент на другой стороне бытия, уравновешивающей смерть, – на любви.

XX век и в русской, и в европейской литературе заостряет, доводит до предела дихотомию жизни и смерти, смерти и любви. Однако за исключением некоторых писателей и мыслителей, стоящих вне направлений, общая тенденция литературного процесса склоняется к разложению, отрицанию, распаду, свидетельство чему – постмодернизм. В постмодернизме встречаются и радостно объединяются, наконец-то демонстрируя миру свою давнюю связь, ложно понятые смерть (как провал и разрушение) и свобода вседозволенности (как нахальное самоутверждение индивидуума). После постмодернизма у литературы нет пространства для развития – ни с идеологической, ни с художественной точки зрения, эта история зашла в тупик.

Если обратиться к временам долитературным, то смерть как явление не пугала наших предков. Восприятие времени было циклическим, а следовательно, смерть означала не конец, а новую форму жизни. С появлением хронологического времени эта картина изменилась: жизнь стала лишь отрезком на оси координат, а смерть – роковым рубежом, завершающим этот отрезок. Не видя целесообразности в такой схеме, стремясь искупить онтологическую недостачу, европейцы затеяли борьбу со смертью. Возрождение, первый существенный шаг в этой битве, и есть тот этап, с которого начинается собственно европейская философия. Но смерть нельзя победить: воюя со смертью, ты проигрываешь жизни. Жизнь уходит из нашего общества.

Европейская цивилизация сейчас больна, что утверждают и ее собственные писатели и наблюдающие со стороны: «Я когда читаю западную литературу, все время думаю: а где вот те, самые свободные на земле европейцы, про которых нам все уши прожужжали, напоминая нам про крепостной строй и прочие издержки нашего непреложного авторитаризма? Никаких признаков хоть какой-то душевной свободы персонажи читаемых мной книг не проявляют. Разве я заметил, что ни один из героев современной европейской прозы не посещает церковь - но этого для свободы как-то мало»⁶.

В здоровом организме функция отдельной клетки – выполнение работы на благо организма, то есть забота обо всех. Раковая опухоль, каждая клетка в которой заботится только о себе, на считаясь с целым организмом, отражает сущностные принципы ев-

6 Прилепин З. На фоне Европы чувствую себя все лучше // Летучие бурлаки – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015, 349 с. – С. 188-189 – М.:АСТ, 2015. – С. 344

ропейской цивилизации: раковые клетки работают лишь на себя, они «вечно молоды», так как в них нарушен механизм старения и отмирания, они, по сути, и не умирают, паразитируя до тех пор, пока не умрет организм.

Теория личной свободы как освобождения от, зародившаяся у истоков европейской цивилизации, воплощает идеологию раковой клетки. Она имеет много интереснейших проекций на нашу современную жизнь, таких как стремление к молодости и отрицание старости, индивидуалистическое сознание, теория войн и мировой гегемонии, деятельность либеральной общественности и т.д., онтологическая же ее проекция – это страх смерти.

Свобода как освобождение *от* предполагает и освобождение от смерти. Но не принимая смерть, человек перестает воспринимать и проживать жизнь. И обретение личных свобод при таком раскладе не спасает от депрессии и уныния.

Теория личной свободы – свободы ОТ чего-то, вместо свободы ДЛЯ чего-то – оказалась страшной болезнью, которая привела европейское общество и послушно следующее за ним наше на грань вымирания. Рождаемость, росту уровня которой пару лет назад радовалось наше правительство, повысилась на самом деле лишь благодаря притоку мигрантов. Однако теперь и их количество в России неуклонно падает, как и показатели рождаемости. Процессы гомосексуальных меньшинств, обсуждение допустимости издевательств над верой и религией, терроризм как способ коммуникации – европейское понимание свободы как личного капитала обанкротилось, являя теперь собою лишь грустный каламбур. Смерть, которую хотела победить просвещенная Европа, отомстила – и мортидо охватило ее, как эпидемия: наркотики, алкоголь, суицидальное поведение, сексуальные извращения, депрессия.

России есть что противопоставить безумию современной Европы – это чувство внутренней правоты, которое подпитывало нас всегда. Отличие его от европейских демократических свобод в том, о чем мы уже говорили выше: в локусе контроля. Внутренняя правда всегда есть в человеке, она не зависит от меняющихся обстоятельств, и дело только за тем, чтобы человек сам обратился к ней. Наша правда вдохновляется национальной памятью, мудростью сказок, ощущением сопричастности, соборности. Соборность – ключевое понятие православия, литературной и философской мысли дореволюционной России. По сути, и послереволюционной тоже. Собор-сбор – то, чем русские сильны. Сегодняшняя ситуация в стране подтверждает эту идею: возвращение Крыма вызы-

вало общенациональный подъем – авторитет президента вырос, и оказалось, что в целом у населения есть иные интересы, кроме сугубо экономических, о чем как-то подзабылось в последние десятилетия. *Национальное самосознание начинает ворочаться со сна, пробуждаясь. Непросто было преодолеть постмодернистское разложение, особенно тяжелую форму принявшее в постсоветской культуре.* Однако в конце XX века, подспудно и непредсказуемо, за границами научного видения, в условно презируемом и потому свободном жанре фэнтези литература начинала поворачиваться (как та избушка, к лесу задом, к герою передом) к фольклорно-мифологическому мирознанию, при котором стремление к личной свободе слишком мелко по сравнению с ответственностью за свой род, либо (теперь) за свой мир. Фэнтези становится сегодня объективной реальностью литературы, на филологическом факультете МГУ защищаются дипломы по произведениям фэнтези, множатся научные исследования. Литература фэнтези актуальна и обращена к человеку, фэнтези воскрешает древнего героя, воплощающего лучшие черты своего рода, и древнюю правду, которая учит, что каждый ответствен за всех. Преодолеть болезнь европейского понимания «свободы» мы можем, по всей вероятности, только так: вернувшись к древней мудрости, которая объединяет, а не разделяет людей.

Литература фэнтези, соединившая тот мир и этот, была переходным этапом, а теперь мы чаем новый рассвет русской литературы. Победители литературных премий последних лет: Е. Водолазкин, З. Прилепин («Лавр», «Обитель», «Грех и другие рассказы», «Летучие бурлаки») пишут об экзистенциальном порыве к жизни через принятие смерти, о дороге к себе через познание других. Это произведения о свободе, которая обретается движением к людям, а не от них. «Какою же отрадною, свежую жизнью веет на нас здоровая личность, находящая в себе решимость покончить с этой гнилою жизнью во что бы то ни стало!..»⁷ - сказал когда-то Добролюбов о Катерине Кабановой, закончившей смертью. Мы же из смерти выходим (Прилепин через войну, герой Водолазкина добровольно отрекаясь от личной жизни) и идем от смерти к жизни, от свободы индивидуализма – к людям и миру. Потому что свобода – это не отделение, а единство. *Европейское общество всегда стремилось освободить индивида, разрешить ему вольность в любых проявлениях. Но для чего эта свобода? Это только свобода от. Свободу для*

7 Добролюбов Н.А. Луч света в темном царстве // [Электронный ресурс] http://az.lib.ru/d/dobrolyubow_n_a/text_0040.shtml (Дата обращения 24.03.2015)

понимаем мы, русские. Это свобода для развития духа, для общего счастья, для процветания рода, родины.

«Я все пытаюсь понять, как же так вышло, что в стародавние времена люди поднимались с насиженных мест и шли черт знает куда за приключениями, рискуя головой, замерзая и голодая. Сиделись в свои убогие струги и по кой-то черт открывали то мыс, то полуостров, то ручку, то горку – а чаще ничего не открывали и замерзали во льдах, нацарапав на дощечке, что, мол, прости. Жена, обратно не дойду. Озяб вконец, превратился в леденец.

В течение нескольких столетий страна Россия прирастала ежедневно – то полянка, то лужочек, то чудесный островочек.

Каждый год возводилось по городу, детей рожали столько. Что никаким китайцам не снилось...»⁸.

«Центр тяжести всегда внутри человека, а не вовне его, – пишет З. Прилепин. – И для русского характера, для русской души Родина – высшая свобода...»⁹.

Нет и не может быть иной национальной идеи, кроме духовного роста, кроме работы клетки не на себя, а на совершенствование большего, чем твоя физическая жизнь, на совершенствование духа: своего, своих детей, своей нации.

---

8 Прилепин З. Вызываю на себя огонь, холод и камнепад // Летучие бурлаки – М.: АСТ, 2015, 349 с. – С. 344

9 Прилепин З. Скажу о том, о чем верней смолчать // Летучие бурлаки – М.: АСТ, 2015, 349 с. – С. 17

Амбивалентность и аградация политико – правовой культуры России в свете контрастивно – регулятивного анализа

Государствование постмодернистской России, вобравшее в себя многие научные теории, школы и направления различных эпох, к настоящему времени приблизилось к своеобразной «развилке» (или «точке бифуркации»), предопределяющей векторность дальнейшего развития. Непростой выбор, который предстоит сделать, обусловлен не только внешними обстоятельствами и современными проблемами финансово-экономического развития, но и глубинными сущностными противоречиями между «меркантилистско-потребительскими интересами» и «морально-этическими ценностями».

Внутренние архетипы отечественного культурно-правового кода связаны со спецификой самоидентификации, самоопределения и национального строительства в нашей стране. Общеизвестно, что православие пришло на Русь из Византии. Именно Русская Православная Церковь (РПЦ) Московского Патриархата впоследствии играла ведущую роль в формировании национального самосознания и самого процесса государственного строительства. Но в самом начале этого пути имел место культурно - правовой и национально-государственный кризис (разрыв), связанный с отречением «от греков», что объяснялось необходимостью самоопределения Москвы и её церковно-политического отделения от Константинополя. Данный подход нашел свое обоснование в конкретной формуле И. Грозного: «Наша вера христианская, а не греческая». В результате сложился весьма своеобразный, внутренне гетерогенно-синтетический дуалистичный архетип, впитавший два основных компонента: автохтонно-национальный и христианско-византийский.

Его «цветущая сложность» (по К. Леонтьеву), уникальность и амбивалентность позднее еще более усилились в связи с трехсотлетним золотоордынским «наслоением» и инкорпорированием с одной стороны восточно – китайских технологий государственного управления транзитированных на Русь чингизидами), а с другой массивной практикой «западнизации / вестернизации» и «имперского строительства», начало которой было положено Петром I.

Изначально матрица русской политико-правовой власти

формируется как бинарная, предельно полифоничная. С одной стороны, имеет место чрезвычайно высокий уровень персонифицированной сакрализации властедержателя (ибо, как подчеркивал Н. Карамзин, государство на Руси «существует Государем»); с другой, не менее высок и уровень требований, предъявляемых к самодержцу, который обязан был быть в глазах общества справедливым и законным. Иосиф Волоцкий прямо указывал, что неправедный царь - «не Божий слуга, но диавол». Власть обязана была быть эффективной: русский народ может простить властителям почти все, кроме слабости и недееспособности. И сегодня весьма актуальной представляется пророческая идея Ф.М. Достоевского: «Нации живут великим чувством и великою, всех единящую и всё освещающую мыслью, соединением с народом, наконец, когда народ невольно признает верхних людей с ним заодно, из чего рождается национальная сила - вот чем живут нации, а не одной лишь биржевой спекуляцией и заботой о цене рубля...».¹

Наша самобытность аксиоматична и её проявление в политико-правовой сфере выразилось в том, что русский народ «создал особую концепцию государственности, которая ставит выше всего, выше юридических от-ношений, начало этическое».² Идеал «святой Руси» и «государства Правды» глубоко укоренен в историческом сознании (и подсознании) нашего народа. Как отмечал С. Франк, русское слово «правда» крайне трудно переводится на различные иностранные языки: оно полисеманлично и одновременно означает и «закон», и «истину», и «моральный долг», и «духовную веру», и «естественное право», и «справедливость». В отличие от экономико-центристского общества, порождающего «экономического человека», «индивида-потребителя», «глобалистского компрадора», этикоцентристская модель способна развивать национальную культурную традицию, совершенствовать человеческие отношения, сохранять высокую духовность, обращаясь к самым сокровенным ценностным идеалам.

Православная этика соборности, являющаяся реальной альтернативой западному индивидуализму, способна создать принципиально иной тип гражданского общества - этико-центристскую модель, которая обладает более высоким духовно-нравственным и социально-политическим потенциалом. «На это обстоятельство обращал внимание ещё В. Ключевский, который подчеркивал, что «...чем теснее мы сближались с Западной Европой, тем труднее проявлялась у нас народная свобода, так как западноевропейская

1 Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Полн. собр. соч. в 30 -л., 1984. - т.26. С.31.
2 Тихомиров Л.А. Монархическая государственность - СПб., 1982. С 388.

культура обращалась не на пользу страны, а лишь только усиливала неравенство, служила эксплуатацией, снижала общественное сознание масс, усиливая их словесное озлобление, чем подготавливали их к бунту, а не к свободе».³

Автор полагает, что и в современных условиях глупо и недальновидно подстраиваться под «западный эталон демократии» (апофеозом которого сегодня стали однополые браки — прим.Л.П.). Еще несколько лет назад Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл отмечал: «демократия является принципом, выработанным на Западе, в странах евро-атлантического региона. По этой причине любой демократ в России вынужден априори обращаться с понятием демократии как с шаблоном, сравнивая российскую общественно-политическую жизнь с западным эталоном. В результате он запрограммирован на две разновидности выводов: находить сходства, либо расхождение российской действительности и демократической модели. Но это есть лишь знакомый всем принцип прокрустова ложа.

Во-первых, этот метод ведет к интеллектуальной ограниченности и идеологической зашоренности.

Во-вторых, происходит отрицание самобытности национальной жизни, поскольку ее многие положительные черты оказываются невостребованными.⁴ Евроатлантические государственные лидеры, а также их доморожденные последователи-западоиды, не желают замечать очевидных фактов: именно русский народ на крутых поворотах истории спасал Европу от монгольского ига, нашествия Наполеона, фашизма. Роль соборного единения всей земли русской здесь огромна и неоспорима. Если западная демократия изначально стремилась обустроить земную жизнь в основном при помощи механизмов норм и институтов (безотносительно к морали и духовному состоянию человека), то восточнохристианская модель государственности, ориентированная на синергию и слияние земного и небесного начал, рассматривалась как основной гарант от «зловредности» и казуистики «формально-юридического устройства».

Почти четверть века отечественные «реформаторы вестернизаторы», тупо копируя зарубежные штампы, и уповая лишь на «рационализм» с «прагматизмом», проводили в России свои безумные эксперименты, «рассматривая страну как полигон для испытаний» (по выражению руководителя ФЭП Г. Павловского). При этом подрывались сами устои отечественной государственности, ослаблялась

3 Летуновский П.В.«Смутное время» в политических координатах истории и памяти России как фактор ослабления государства/ История государства и права. 2015. С. 32.

4 Соборность и демократия . – Смоленск, 2005. С. 22.

национальная безопасность России. Ибо игнорирование духовного начала, национального самосознания и психоменталитета народа заведомо размывают авторитет власти. Если реальные чаяния и экспектации людей не совпадают с матрицей модернизации, то любая политико-правовая система начинает давать сбои: реальная практика 80 - 90-х гг. XX века конкретно доказала, что наиболее убедительной моделью является не «инструментально-универсалистская», а нравственно-этическая государственность, способная активировать мощный духовный потенциал, скрытые ресурсы всего общества посредством опоры не только на право, на веру, совесть и мораль.

Русский православный человек ментально воспринимает жизнь как подвижничество, как долг, как восхождение. Сегодня в условиях глобализации, антизакоинного санкционного прессинга и массивной информационно - психологической войны против нашей страны, исключительную актуальность обретает вопрос легализации и легитимизации в полном объеме Православия и прав «государствообразующего народа» (по определению В.В. Путина), избавления общества от грязи и мерзости неолибералистского нигилизма. В этой связи возникает проблема конституционного переустройства, ибо Основной закон страны должен соответствовать духу и мировосприятию Русской цивилизации, её культуре, традициям, нравам, обычаям, её онтогенетической, этнолингвистической, психоисторической специфике, Контрпродуктивно «подгонять» Россию под чужеродные импортные нормативно-правовые «штампы» и «ксерокопии», которые под маркой «демократизации» были навязаны ей «деспотичным меньшинством» (по выражению академика Г. Осипова) в смутном 1993 году. Директор Института телевидения В.Т. Третьяков совершенно справедливо подчеркивает в своем исследовании «...я утверждаю не то, что она плоха, а то, что она просто-напросто не подходит для России. Согласитесь, это серьезнейший, точнее, даже фундаментальный дефект, жить с которым просто нельзя. Относительно стабильности. То, что не соответствует стране, не может быть фактором её стабильности».⁵ Мэтр отечественной журналистики отмечает также, что «дефекты ныне действующей Конституции 1993 года столь значительны, а ее несоответствие политическим и шире - цивилизационным реалиям исторической и современной России столь масштабны, что простыми правками данного текста или усложнением его поправками и дополнениями проблема решена быть не может».⁶

С учетом аналитических оценок и в контексте современного

5 Третьяков В.Т. Что делать? –М.: Эксмо: Алгоритм. 2009. С. 129.

6 Там же. С.135.

политико-правого развития России представляется целесообразным принятие Закона о Конституционном Собрании, а затем, опираясь на данный конституционный механизм, приступить к разработке проекта новой конституции и её открытого и широко экспертного обсуждения. Тем более, что учеными-конституционалистами, государствоведами, общественными деятелями уже наработаны определенные текстуальные и пилотные «инварианты» (С.А. Авакьяна, О.О. Миронова, В.В. Володина, Е.Б. Мизулиной, А.И. Лукьянова, А. Сулакшина, В. Зволинского, Н. Харитоновна и других). Замалчивать или оттягивать решение этой жизненно важной проблемы, пытаться «загнать её вглубь» не только алогично но и бесперспективно. Необходимо определяться и делать выбор.

После 30 лет хаоса, смуты и беспамятства мы только начинаем возвращаться к своим истокам. Наверное, впервые за последние десятилетия между обществом и властью переброшен своеобразный «Крымский мост», обозначились контуры общенационального консенсуса. Впереди - трудный и долгий путь самоосознания, самоосмысления, самоидентификации. В условиях глобализации и усложнения международной обстановки важно сберечь свой суверенитет, национальное достоинство, свободу и независимость России.

Список литературы:

1. Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Полн. собр. .соч. в 30 -Л.,1984.
2. Рябова Е.Л. Исследование основных аспектов культуры конфликтного взаимодействия в современном российском социуме // Социум и власть. 2010. №2. С. 27–30.
3. Соборность и демократия. – Смоленск, 2005.
4. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность – СПб., 1982.
5. Третьяков В.Т. Что делать? –М.:Эксмо: Алгоритм.2009.
6. Летуновский П.В. «Смутное время» в политических координатах истории и памяти России как фактор ослабления государства // История государства и права. 2015. №17. С. 54-59.

Bibliography

1. Dostoevsky F.M. Dnevnik writer // Full. cit. .soch. 30 -A., 1984.
2. Ryabov E.L. Investigation of the basic aspects of the culture of conflict interaction in the modern Russian society // Social and power. 2010. №2. P. 27 - 30.
3. Collegiality and democracy. - Smolensk, 2005.
4. Tikhomirov L.A. Monarchical state SPb., 1982.
5. Tretyakov V.T. Chto do? - M.: Product: Algoritm.2009.
6. Letunovskiy P.V. «Time of Troubles» in the political coordinates of history and memory of Russia as a factor weakening the state // History of State and Law. 2015. № 17. P. 54-59.

Слово к человеку и миру о Бытии и его статусах – грани Человека и Мира (*deja vu* возрастов и смыслов на тему Смерть, Суд, Воскресение)

Пролог

Восхитившись масштабом сияющего огнями города (Пловдив, Болгария), спускались к запаркованной при горе машине, сопровождаемые то zde, то там шуршанием ночной живности... – Жизнь житьствует везде и во всем – так бытийствует наличное¹.

Отпрыгивающие от ног то ли лягушки, то ли резво рассыпающиеся ячирицы, получают на вопрос трехлетнего Ванечки, как и девать лет назад на такой же вопрос Саввы «Но мы же их не видим, темно ведь, можем их раздавить... Они же не хотят умирать?!» ответ: – Конечно не хотят; видишь, как разбегаются в разные стороны.

(Этот то ли ответ, то ли свидетельство то ли им, – самосохраняющей ся твари, – то ли Савве, а затем и Ванюше порождает ряд интереснейших проблем и открывает перспективу становления и актуализации в «новом мире», новом поколении взрослеющих и умудряющихся, все тех же фундаментальных противоречий – реальность какого Бытия совершеннее, какой его модели следовать, а потому – какому Я быть – каким становиться, что и как исповедовать, ответно задавая перспективу и бытию и Бытию...)

Сын: Папа, ведь и мы умрем, а потом воскреснем – правда?

Отец: Да – и воскреснем...

Сын: Ну и хватит – зачем же еще умирать!..

Паразитальный в своей мощи и перспективах диалог².

---

1 Свершить эти строки, полагаю, даровано было ради тех, кому также будет даровано не только их видеть, но и постичь – рад тому. Рад и тому, что свершилась эта их формализация на земле великих болгар – свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия – наших в истории бытия мира учителей и братьев [И пусть это слово будет в признание их величия и чести среди нас – наследников Слова], открывших премудрость Слова в знаках и символах. Хотя мы их ныне частично и утратили, но сама хранит и форму и содержание, а потому – да пребудем в сомислии и со смыслом...

Рад и благодарен тому, что в окружении мы имеет тех, кто несет бремя хранителей завета Слова=Логоса, подвигающих к славословию Его чад своих, подвигающих и нас блюсти ся, ибо всегда опасно ходим – грань между бытием и небытием есть мы – каждый из нас – каждый из нас в своих вождениях, поступках и надеждах, а она – эта грань, – внутрь нас...

2 См. яркий опыт актуализации проблемы осознания религиозного опыта: *Авилова А.* Трезвая мистика // URL: ReligioPolis – <http://www.religiopolis.org/>

Итак, *первое* – о самосохранении.

Они, невидимые, но видящие или чувствующие и неспособные ничего поделать с надвигающейся угрозой, – удаляют ся от угрозы перестать быть-наличествовать как, надо полагать, участвовать в бытии – исполнять свою функцию/роль в мироздании и его порядке. Вывод: знай себя, как свою функцию, и свое место в порядке мироздания; оберегай себя как носителя-хранителя этих и знания, и функции как залог наличного – наличия самого б(Б)ытия.

Второе – о конечности обладающего начало – об умирании.

Всё имеющее начало, имеет и конец (свершение себя); предел как определенность всякого – его акциденции, отражающие опосредованность иным, что и задает его, каждого-всякого, конкретность, включая место/пространство и время/длительность, – их качество-количественные параметры. Всякое живущее акциденциями, имманентным, – конечно; длит же себя порождением себе подобного. Так творится история, имеющая все те же акциденции (в этом ее фундаментализм, а с тем в них – неизбывность, непреодолимость забвения, – забвения, жаждущего быть преодоленным – вдохновляться ради всегда ниличного – Сущего, т.е. быть причастным ему [возможно это лишь как спекуляция – как виртуализация и мифотворчество – духовная/интеллектуальная практика]). Но всякое, живущее акциденциями, имеет и иное – начало – то, что определяет его как наличное, т.е. бытийствующее, – ипостасность – быть как то, что не-временно, вне времени и места, вне пространство-временного континуума, т.е. вечно – быть вечным, быть в вечности, быть как сущее.

Третье – о преодолении конечности – о воскресении (отчуждении/трансценденции).

Конечно всё, живущее акциденцией. Вечно лишь такое наличное, которое оказывается способным к определению себя, не прибегая к иному, т.е. определяется, акцидентируется как сущее/самосущее – знающее себя как функцию и одновременно видящее функцию-себя как сасоорганизацию, способную, действуя и внутрь, действовать и во вне (ипостасное переводить в своё акцидентальное, т.е. само-определяться), а потому и задавать миропорядок как свое-порядок мира – мир-себя-в/вне/для – формировать сферы бытия как жизнеощущение и жизнеутверждение. Так, форма, познавшая/конституировавшая себя как жизнеутверждение – снятый/отчужденный образ процесса жизнеощущения, становится

формой форм – началом вся – Бытия и его миропорядка; так форма[она] – Бытие[оно] – предопределяет себя не только структурно, но как принцип-логика ее(его) и в ней(нем) же реализующегося бытия-процесса как самовозвратное движение вос-/нис-хождения (так задается телеология), как модель иерархизации/соподчиненности/взаимообусловленности бытия как сфер и их мерность (так задается/возникает эстетика и этика, а каждый элемент системы выступает как фрактал), постижение и реализация которых задают в бытии праксео-гносеологическую перспективу – опыт реализации и осмысления бытия им самим как функции быть наличным.

[Заметим: в этом берут свое начало две отрасли бытия – философия и теология; различие их предметных областей настолько же тонко, насколько во всяком/каждом зыбко ощущение, проникнутое догадкой/знанием о грани, разделяющей вечность и имманентное.]

Следовательно, знание себя как модели бытия и как функции, а также и принципа их – Я и Бытия – соединяющего и реализующего их как целое, и есть та грань, разделяющая наличное на то, что восходит к вечности, во вневременность – становится формой с ее признаком – акциденцией формы (= духовно-семиотическая система/культура), и на то, что остается (по сути – нисходит) акциденцией и реализует-ся как признак наличного – стихия истории в/с превратности(ью) форм бытия в путях постижения, устремленного в бесконечность, – история как акциденция имманентного в вечном (материальная культура).

[Заметим: описанная модель в философии религии, как и религиозоведении в целом, а также в философско-религиоведческом подходе осмысливается и определяется как «религиозный комплекс»³, а его задающий(онто) / отражающий(гносео) / регенери-

---

3 Религиозный комплекс – феномен бытия, структурные элементы которого репрезентируют сформированные в социо-культурном пространстве представления о 1) сакральном (трансцендентное/Бог/святыня), 2) человеке, 3) отношениях человека с сакральным, 4) религиозных/нерелигиозных установках мышления (трансцендентальном, включая гносеологию и эпистемологию), 5) деятельности религиозной (культури-туальные практики) и нерелигиозной (практика обыденности, включая праксиологию и этику), а также 6) диалог (коммуникативные модели и техники, дискурс – удержание и воспроизводство семиотических систем в рамках тезауруса) и, таким образом, выступает, с одной, культурологической, стороны, «матрицей»-репрезентацией религиозной традиции и соответствующей ей картины мира, а с другой, научно-методологической, – в религиозоведении как отрасли философско-обществоведческого знания выступает объектом познания, а в рамках предложенного нами философско-религиоведческого подхода «Концепция конституирующей модели бытия» – не только понятием, но и категорией. – См. подробнее: Харитонов А.С., Шмидт В.В. Практикующая философия: к обоснованию телеологического подхода // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 3. С. 15; Шмидт В.В. Сакральное как феномен бытия: онтологические и политико-идеологические аспекты // Этносоциум. 2014. № 10 (76). С. 18–24.

рующий (антропо/социо) принцип есть «религиозный фактор», суть которого обеспечивать довление всем без исключения процессам социального бытия – социальной физики, а также регенерацию религиозности в любом индивиде и любой общности, чем также обеспечивается формирование/становление региональных картин мира, включая религиозные.

Следовательно, эта репрезентирующая Человека модель, как и модель Бытия этнокультурной (национально-государственной; цивилизационной) традиции есть ее *сакральное*, которое в рамках традиционной культуры всегда табуируется, а потому и невозможно к артикуляции, но функционирует в культуре как нуминозное – предстает религиозно/вероучительно нагруженным знаком/символом в качестве сакрального объекта, включенного в систему религиозных действий, связанного(ых) с моделью и механизмами воспроизводства/регенерации, иерархизации/сакрализации, и легитимации/отвержения.

Сакральное, в свою очередь, образует и предстает как антиномия – священное-профанное, в рамках которой реализуется бином – духовное (идеократическое) – мирское/светское (фюсиократическое).

Будучи включенными в широкий контекст жизнепереживания, эти понятия-образы активно бытуют в общекультурном дискурсе, столь же активно эксплуатирующем специальные отраслевые тезаурусы – философский, теологический, религиозно-мифологический и религиоведческий, – но при том, в силу известных обстоятельств, понятия духовной (религиозной) сферы политизируются и идеологизируются, что приводит к их профанации – вульгаризации контекста репрезентации.

Так что если хочешь прослыть в мире знатоком, но при этом насмешить Бога, объяви себя историком (по Фромму – никрофилом)...]

Остается задача – преодолеть имманентизм – приблизиться к состоянию, определяющего формо-акцидентностью, и, поступательно расширяя ее качественно-количественные показатели, войти в форму – приблизиться к Абсолюту/Благу/Ничто/Сущему, войти в его стихию, слиться – стать стихией Формы. Но как, появляясь в наличном и бытующем физиократично – в стихии акцидентов, преодолеть имманентность?

История мира в формах от индивидуально-персоналистских до общинно-цивилизационных хранит и постоянно регенерирует многообразие моделей и концептов Бытия, среди которых теоцентризм с доминирующими формами монизма занимает лидирующее положение.

ние⁴. Остается, как и было замечено, лишь выбрать ту, что ощущается как правда, выразится как истина, и видится как Абсолют – Истина, реализующаяся как правда Бытия – гармония бытийных идео-, физио- и кратко- кратий.

Так, например, Христианство, предлагает: примите крещение водою и всепожигающим огнем животворящего Духа – умрите миру=тлену, омывшись водою, и примете дух Истины – вечной жизни. В крещении во Христа=нового Адама, Спасителя и Бога (ипостасная личность) имманентное – наличное бытие становится причастным вечности – вечность входит в мир праха с целью количественно и качественно умножаться во всяком принявшем ее и посредством этого претворять имманентное в вечное. (В данной системе мы видим принципиально иную, нежели идущих от Античности, систему метафизики со своей оригинальной онтологией – здесь не только иное понимание Ничто, но вся она проникнута телеологием, из которого, кроме прочего, возникает и проблема смысла⁵.) Остальное – диалектика отношений как процесс восхождения/деградации одного в сторону другого, как и приверженность/утверждение/стояние в правде жизни и хранения верности Истине, которая неизбежно проникнет тебя и тобою станет свидетельством миру.

И последнее, *четвертое* – частное, как проблема русской культуры – о смыслоразличениях.

Если Православие последовательно утверждает принцип вечности – весь формат наличного бытия предлагает к пресуществлению, т.е. началу водворения в вечность, – то как возможна конечность – не только пользование понятия «смерть» в наличном бытии, но и ее реальное психо-соматическое переживание? (Это что – культурологическая диверсия одной культуры в отношении другой как элемент политико-идеологической борьбы?)

Этот вопрос не был бы поставлен как проблема, если бы в русской культуре не было опыта интерпретации основополагающего события – Воскресения Христова – в принципиально различающихся по социально-эсхатолого-эксхиристологическим моделям – восходящей и низводящей: Воскресение есть спасение и вхождение в отверзтые

---

4 См.: Забияко А.П., Красников А.Н., Элбакян Е.С. Религия // Религиоведение: энциклопедич. словарь / сост. общ. ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2006. С. 872–874; также см.: Родзинский Д.Л. Природа ума человека в философских мировоззрениях. М., 2011; Абсолютная природа разума: Онтолого-антропологическая парадигма: бытие и небытие. М., 2015. О специфике концептов, работающих в естественно-научной картине мира, и их отношениях: Регельсон Л. Мифология квантовой физики // URL: <http://www.regels.org/Q-Physics.htm> (дата обращения – 31.01.2016).

5 См., наприм.: Кимелев Ю.А. Философский теизм: типология современных форм. М., 1993.

врата Рая и Воскресение есть спасение и низвержение во ад. Диалектического противоречия в фундаментальном основоположении здесь нет – или Рай, или ад. Механика же процесса, как реальность бытия – способ и смыслополагание в аспектах гносео-праксиологии, включая этику и эстетику всех видов отношений, как и праксиогонии в ее пределе – участия в мироздании/Домостроительстве на всех его этапах, – различаются по способу-целеустановкам (чем мотивируем – надеждой или страхом?) продуцирования в культуре образов «Рай/Царствие небесное»-«ад» / прогресс-регресс как на уровне индивидуальном, так и коллективном во всех без исключениях сферах общественных отношений, включая их институциональные формы – государство (уровень исключительно имманентный) и Церковь горнюю (вечность, святость) и дольную (подвержена всем без исключениям известным издержкам имманентизма, но преодолеваемым, поскольку основатель ее – истинный Бог и Человек – Христос).

* * *

Итак, определившись с наличным бытием и образом Бытия, какой надеемся наследовать, да пребудем в мире и долготерпении ради мира, неизменно полагающегося ся во благе.

Эпилог

Любое гражданско-политическое образование, включая государство и империю, – весьма сложные системы, конкретность и мощь которых задается не только сложноорганизуемой системой факторов, но и способностью формировать векторы политик как внутренних, так и внешних, цель которых удерживать скорее региональную стабильность посредством перераспределения ресурсов, нежели обеспечить собственное доминирование.

Безусловно, в определенные исторические периоды в национальных элитах появляются горячие головы, превратно понимающие «вечность» – как себя в ее преддверии (волюнтаристский имманентизм), а не как историю социокультурного бытия своего народа как вечность. Как следствие, в такие периоды и возникает напряженность, веерной дестабилизацией терзающая регион и испытывающая на прочность национальную культуру как цивилизацию. Но именно в такие периоды – периоды институциональной переналадки проверяется возраст культур в части их способности быть пассионарной – задавать и удерживать в бытии принцип идеократии (заметим: качество ее мощи будет определяться сбалансированностью иеро-автократического начала в физиократии).

Имманентизм, некультуренный и нецивилизованный, в смысле незнающий себя, – по сути социокультурное и гражданско-политическое неофитство, становится, с одной стороны, своего рода индикатором-маркером взрослости культуры, а с другой – ее слабым звеном. Неофитство опасно всегда, а в такие периоды особенно, прежде всего тем, что не имеет опыта собственного делания/формирования историко-культурных традиций, а лишь духовно-идеологического прозрения-открытия кажущейся правды реальности, в которую они только-только погрузились.

Их ли эта реальность? – Нет, нет и еще раз нет, поскольку не они ее ни творцы, ни наследники. Они вошли в дверь и почуяли пахнущую в лицо, чарующую и окутывающую теплотой негу благоуханной, умиротворяющей благодати, какую ране не то, что имели, но и вообразить не могли... Они вошли и увидели сияние тихого, кротостью проникающее вся и вздымающего Горе света... Так, они вошли, ощутили и решили, что все это было устроено именно для них.

Вполне – не отрицаем – и для них, но ведь не ими.

Некоторые вместо того, чтобы принести жертву и воспеть славу Творцу дома и соработникам этого Доме, так и остаются на порожке, а кто-то и чуть дальше забредает, но – остаются что псы, охраняя занятое место, – и лают и мечутся в дурной радости от обретенного.

Но что обрели – место сладостной неги? Так то ж были общие двери, а не только для тебя; то ж было место проследования к служению в служении кротко-послушническом, в служении смиренно-мудром, а не твоего в нем застревания, где ты, что пес блудливый, лаешь и поносишь всякого, кто пройти пытается, а то и подобного тебе – толкущегося рядом. (Вот и сладу с ними, этими ретивцами, нет, ибо каждый норовит указать другому на несовершенство его греха в сравнении со соим, да еще и поучать, что да как тут делать, что да как тут чтить, – одним словом, – каким быть).

Социальный ли это протест по отношению к отвергнутому прошлому и способ выражения чаемого грядущего? – нет.

Элемент и опыт социализации? – нет.

Фундаментализм как ригоризм плюс радикализм? – нет.

Это – банальное все дискредитирующее и крушащее варварство!

Что делать с этим социокультурным и гражданско-политическим/государственным варварами? Ответ прост: приобщать культуре и цивилизовать (благо и опыт есть – Македонское, Римское, Византийское и Русское царства как империи – в части механизмов управления и распределения, сохранения и воспроизводства, просвещения

и мобилизации, и т.д.)⁶.

Но есть те, кто не хотят – противятся. Их отпускать с миром туда, где устроен мир по их умонастроению.

Но есть и те, кто настойчиво хотят быть здесь, не имея при этом ни исторической ответственности о том, что наследовали, ни следовать выстраданно-вымученной идеократии цивилизации, ни разделять основополагающие ее принципы, а лишь пользоваться благами по нужде – кроить мир – все и вся под себя, поскольку мнят себя истинными строителями, на деле же – вульгарные, дикие потребители-разорители, паразитирующие на том, что не их. И вот к таким дерзким, мнящим Ся и требующим к себе той же чести и почтения, что и к делателям-строителям мира, в истории мира выработаны меры воздействия – мир их изолировал или уничтожал – праху да будет прах...

Все в мире сбалансировано и ранжировано согласно модели его Бытия – идео-фюсио-кратии в части внутренней организации как соподчиненности и взаимообусловленности элементов, а потому познание этой(их) модели(ей) каждым – и правителем, и рядовым гражданином – есть гарантия мощи, стабильности и величия любого гражданско-политического образования, залог его вечности.

Здесь также возникает сложность-затруднение: кто будет и как будет проводить нивелирование – гражданско-политическое и социокультурное устранение таких дестабилизирующих и подрывающих мощь системы элементов? Какой опыт считать приемлемым, если к собственному еще не готовы?

Для миропорядка с галопирующим имманентизмом остается одно – четко и последовательно блюсти принцип общественного договора, суть которого неизбывна: не твори другому того, чего не хотел бы испытать сам, а предел/граница твоей свободы определяется и ограничена мерой свободы другого. Преступивший или поставивший под сомнение этот принцип – да не пребудет в среде, свято берегущих этот принцип как залог своей безопасности и стабильности.

Следовательно:

1) Гармонично-стабильное состояние системы обеспечивается уравновешенностью ее элементов, подчиняющихся универсально-

---

6 См.: Шмидт В.В. Стяжание Святой Руси — созидание государства Российского: еще не Господь созиждет — всеу трудишася жидушци // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 2: Исследования. Кн. 1(II): Религиоведение в России в конце XX — начале XXI в. / сост. и общ. ред. В.В. Шмидта, И.Н. Яблокова при участии Ю.П. Зуева, З.П. Трофимовой. М., 2010. С. 297–338.

му базовому для систем принципу идеократического довлени (тем, полагаю, и обусловлена постоянная актуализация именно религиозного и идеологического как квази-религиозного фактора в социальной жизни), суть которого в легитимации каждого из наличных элементов бытия.

2) Жажда/необходимость легитимации приводят к разного рода и уровня разбалансировке в системе(ах), включая и подсистемные элементы, как правило с доминирующим имманентизмом (все системы, следующие за теоцентризмом) – системах, не удерживающих монизм как фундаментальный принцип, как конституирующее их начало.

3) Имманентизм в статусном самоопределении как конкретное своим началом полагает свободу выбора при равных достаточных условиях (*заметим*: демократия как механизм конкуренции не есть демократия в смысле формы гражданско-политического устройства). Реализация же его – его функциональное предназначение – обеспечивать единство как целостность, т.е. восстанавливать все тот же монизм [демократия, таким образом, есть квази-автократизм/иерократизм/теоцентризм], но с учетом перераспределения, также требующего легитимации, ресурсов, но теперь уже в пользу меньшинств – элит, смысл которых теперь состоит в удержании нестабильности системы в целях гарантированного получения доли ресурсов, отрываемых якобы ради восстановления баланса системы, а на деле – для удержания их, политических элит, социально-политического и политико-идеологического наличного – преодолению их квази-статуса в статус бытийного наличного.

4) Все то же стремление к легитимации элит и их группировок будет проблематизировать и актуализировать идеократическую как религиозно-идеологическую составляющую (религиозный фактор) социального бытия в целях обеспечения контроля над механизмами смыслообразования и целеполагания в национальных картинах мира, а также средства пропаганды и манипуляции общественным сознанием и социальными процессами⁷.

---

7 См.: Козлов М.В., Шмидт В.В. Религиозный фактор и идеология: проблемы метода социально-политического моделирования // Евразия: духовные традиции народов. 2014. № 3–4.

РЕЛИГИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Вероисповедная политика России на Северном Кавказе

Хронологически статья будет охватывать досоветский период существования и развития России. Вопрос о вероисповедной политике считаем важным в контексте механизмов формирования российского территориального и цивилизационного пространства, а также современных проблем обеспечения безопасности России, её территориальной целостности. Никто не оспаривает современного религиозного возрождения на Северном Кавказе, как впрочем, на всём Юге России и в других её регионах. Религия же содержит в себе разделяющий потенциал. Это особенно ярко проявляется сегодня в «горячих точках» планеты. Чрезвычайной опасности пока на Северном Кавказе нет, но тенденция к противоречиям существует. В России накоплен многовековой опыт сосуществования религий и культур. Его необходимо изучать и транслировать, чтобы не оказаться безоружными против попыток дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе. Ведь ещё в 2009 году эксперты Национального разведывательного комитета США считали мусульманский фактор в России пригодным к использованию в целях подрыва стабильности¹. И в самом деле, роль ислама как элемента современной северокавказской культуры заключается в том, что он вытесняет светские ценности, доминирующие в российском обществе.

Какова же была политика в далёкие теперь уже времена по отношению и к исламу, и к другим религиям?

Если говорить о православии, то эта вера уже в X-XIV вв. на Руси «становится признаком юрисдикции государства над людьми, территорией. А церковная служба – как бы видом государственной службы. Сама же Церковь становится одним из элементов государственности»².

По мнению исследователя русской истории Тальберга Н.Д., –

1 Мир после кризиса. Глобальные тенденции 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного комитета США. М., 2009.

2 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (V в. – настоящее время). М., 2011. С.93.

примечательна старая Русь тою согласованностью, которая согласно велениям православной Церкви, существовала между представителями духовенства и государственными властями ...³.

Положительную идеологическую роль играла Церковь в период междоусобиц. «Если монархия в Москве спаслась от крушения, не потеряла ущерба от «вельмож» на манер Польши, то всего более она обязана была своей могущественной союзнице, Церкви, – писал Виппер⁴. Московская Русь в то время боролась **против попыток насадить католичество**. К мусульманскому же вероисповеданию в Москве относились терпимо, как к религии, но боролись против ига Золотой Орды. Лица, исповедующие ислам, служили при дворе Ивана III. После установления патриаршества в 1588г. усилилась ранее возникшая тенденция к противопоставлению Церкви и светской власти. Наиболее активная фаза борьбы наблюдалась при Патриархе Никоне (XVIIв.). Но в этом противостоянии победило государство. Пётр I после смерти Патриарха Адриана не назначил нового Патриарха, а учредил должность «местоблюстителя» патриаршего престола. На эту должность он назначил Рязанского митрополита Стефана Яворского. Поскольку духовенство сопротивлялось реформе, Пётр I решил ослабить мощь Церкви. Были созданы органы управления Церковью – Духовная коллегия, Монастырский приказ. Коллегия была затем переименована в Синод. **По отношению к другим религиям** политика была **вполне приемлема**. И управление РПЦ создавалось по образцу протестантских духовных консисторий. Пётр с ними познакомился после присоединения Лифляндии и Эстляндии. **Они были удобны для управления**. У Петра I уже был опыт управления Лифляндской протестантской церковью, поскольку он утверждал в должности и увольнял членов рижской обер-консистории. В 1722г. Пётр I, уходя в персидский поход, подчинил Синод Сенату⁵. Синодальная система просуществовала вплоть до революции 1917г.

После установления Советской власти было восстановлено патриаршество.

Что же касается **веротерпимости**, уже отмечено толерантное отношение к религиям при Петре I, но этот царь (император) опирался на опыт своих предшественников. Иван III уже упоминался. Обратим внимание на состав Земского Собора 1598г., избиравшего на царский трон Бориса Годунова. В его работе принимали участие не толь-

3 Тальберг Н.Д. Святая Русь / отв. за вып. В.П. Пархоменко. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1992. С.4, 67.

4 Цит. по: Тальберг Н.Д. ... С.6.

5 См.: Указ от 27 апреля 1722г. «О должности Сената // Российское законодательство X-XXвв. Т.4.

ко православное духовенство, но и мурзы, представители нерусской феодальной знати. Правовыми актами Земских Соборов воспитывалось уважение к религиям. В Комиссию по разработке Уложения Екатерина II также включила представителей духовенства разного вероисповедания. Александр I учредил 4 октября 1817г. Министерство духовных дел и народного просвещения⁶.

Некоторые статистические данные проиллюстрируют тезис о религиозной толерантности в России. После завершения второго азовского похода Пётр I пожаловал кальвиниста Ф. Лефорта вотчиной с крестьянами в 140 домов, а католика Патрика Гордона – вотчиной в 100 дворов⁷. В 1695г. в Немецкой слободе появился первый католический костёл. Мурзы, воспринимавшие политику Петра I, становились государственными служащими. Петр Великий **юридически оформил принцип веротерпимости⁸. В России в 1691г. проживало 40 католиков, а в 1725г. – уже две тысячи⁹. 16 апреля 1702г. Пётр издал Манифест «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания»¹⁰.**

Какое-то время после Петра I рамки веротерпимости сузились, но уже при Екатерине II, как было отмечено, вероисповедная политика вошла в прежнее русло. Екатерина II сформулировала в «Наказе», данном комиссиям о сочинении проекта нового Уложения, принцип «полной терпимости», который и проводился в основном в течение всего времени существования империи¹¹. Именно Екатерина II начала создавать бюрократические структуры управления духовными делами мусульман и католиков России. Ими были – Уфимское магометанское духовное собрание и Римско-католическая духовная коллегия¹². В контексте нашей темы невозможно не процитировать слова Екатерины II из «Наказа»: «... **Гонение человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону умягчает и самые зачерствелые сердца и отводит их от заматерёлого упорства, утушая споры их, противные тишине государства и соединению граждан ...**»¹³.

6 См.: Русское православие. Вехи истории. – М., 1989.

7 Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1838. Т.III. Ст.1563.

8 ПСЗ РИ. Т.IV. Ст.1910. С.194-195.

9 Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. Справочник. М., 1996. С.123.

10 ПСЗ РИ. Собр.1. Т.IV. №1910.

11 Гантаев А.В. Церковь и феодализм на Руси. М., 1960. С.148-149.

12 Рязев А.С. Просвещенное духовенство при Екатерине II // Вопросы истории. М., 2004. №4. С.46-54.

13 Попов А.В. Суд и наказание за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань, 1904. С.242.

Следует отметить, что российские императоры рассматривали себя не только как Глав РПЦ, но и всех других конфессий, имевшихся в России.

Коротко охарактеризовав вероисповедную политику в России в целом, раскроем вопрос о вероисповедной политике на Северном Кавказе. Следует заметить, что Северный Кавказ был населён народами разных исповеданий, но в основном – мусульманами. На Северный Кавказ ислам проник в процессе арабских завоеваний. Одними из первых его приняли народы Дагестана. Центром исламизации стал г. Дербент (VII-VIII вв.), а в ауле Кумух в 779 г. был создан первый мусульманский памятник¹⁴. В начале Хв. ислам приняли лезгинь. На протяжении X-XII вв. ислам стал религией и других народов юга Дагестана. В XIV в. ислам стал распространяться среди аварцев. Позже приняли ислам отдельные горские общины. В XVI-XVIII вв. происходит расцвет мусульманской культуры, закладываются традиции классического исламского образования, формируется слой мусульманского духовенства. Мусульманские учёные, как правило, владели арабским, персидским и турецким языками. В Чечне ислам распространился в XV-XVI вв. посредством проповедников из Дагестана. Поначалу духовенство не имело большого авторитета в Чечне, но впоследствии этот народ стал самым преданным идеям ислама. Среди адыгейцев, кабардинцев, черкесов, шапсугов (адыгов) ислам распространился в XVI-XVII вв., но проникать стал на Западный Кавказ из Золотой Орды (XIII-XIV вв.). «Сплошная исламизация народов Северного Кавказа происходит под воздействием Османской империи и Крымского ханства. к концу XVIII в. положение ислама на Северном Кавказе упрочилось, а окончательно установился ислам во время Кавказской войны под руководством имама Шамиля. По мере вхождения народов Северного Кавказа в состав России на них распространялись и нормы общероссийского права.

В управлении духовными делами православных задействован был Синод. Управление же другими конфессиями было разобщено, рассредоточено в разных ведомствах. Поскольку количество инновационных постоянно росло (территория государства расширялась), то необходим был и орган управления. Такой орган был создан в лице Главного Управления Духовных дел иностранных исповеданий¹⁵. В его функции входили все вопросы, относящиеся к духовенству разных иностранных религий, кроме судебных дел. Следует отметить, что под иностранными исповеданиями имели в виду неправослав-

14 История религий в России: Учебник. Изд. 2-е, доп. / Под общ. ред. О.Ю. Васильевой, И.А. Трофимчука, – М.: Изд-во РАГС, 2004. С.537.

15 ПСЗ РИ, СПб, 1830. Т. XXXI, Ст. 24.307. С. 278.

ную веру. Во главе ведомства был поставлен обер-прокурор Синода князь А.Н. Голицын. Свою задачу он видел в том, чтобы «объединить последователей всевозможных религиозных учений на почве общечеловеческих нравственных задач»¹⁶. В этом органе теперь сосредотачивалась деятельность по управлению всеми конфессиями. Между тем как ранее специализированного руководства не существовало. Относительной самостоятельностью, к примеру, обладало «Духовное Собрание Магометанского закона» в Уфе. Существовала должность муфтия Таврической области. Крымским и причерноморским мусульманам нормативным актом от 28 июля 1788г. было обещано покровительство и веротерпимость¹⁷. Вместе с тем российское правительство не спешило открывать самостоятельное северокавказское духовное управление.

В феврале месяце 1832г. Главное Управление духовных дел иностранных исповеданий присоединили к МВД в виде особого Департамента (Департамент духовных дел иностранных исповеданий – ДДДИИ). Департамент действовал на основе первого тома Свода действующих законов, где были установлены главные принципы религиозной политики. Одним из принципов была свобода вероисповедания. В Департаменте было образовано три отделения. Делами российских мусульман, в том числе и Северного Кавказа, занималось второе отделение. **В качестве правовой основы** использовались нормы книги шестой «О управлении духовных дел магометан» Свода учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. В Свод были включены статьи относительно управления делами российских мусульман, начиная с 1788г., после издания Екатериной II Указа «Об учреждении в Уфе «Духовного собрания Магометанского закона». Ст.1342 Свода содержала положение о том, что местное управление духовными делами магометан принадлежит их духовенству, высшему и приходскому. Указом от 5 апреля 1872г. были созданы также Шиитское и Суннитское духовные правления в Закавказье. **Мусульманское духовенство Северного Кавказа не получило правового статуса.** Но для них также провозглашалась свобода вероисповедания, сохранялось действие обычного права – адата и судопроизводство по нормам шариата. Должностные лица низшего управленческого звена: кадии, аульные и волостные старшины, **избирались населением.** Русская администрация их лишь утверждала. Можно сказать,

16 Цит. по: Лукьянов С.А. Роль департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи в реализации государственной вероисповедной политики (1832-1917гг.): М., 2009. С.58.

17 ПСЗ РИ, Т.XXI. Ст.15798. С.985.

что мусульманское духовенство на Северном Кавказе находилось под контролем местной русской администрации. В магометанском отделе ДДДИИ в качестве консультантов работали люди, знающие Коран, имевшие авторитет среди мусульман. Одним из них был Казем-Бек Александр Касимович. Родился он в Персии, где его отец находился по делам службы. Затем отец был назначен на должность шейх-уль-ислама в Дербент, куда вся семья и переехала. Казем-Бек был мусульманином, знал много иностранных языков. Когда отца за какую-то провинность сослали в Астрахань, Казем-Бек поехал к нему на свидание. Познакомившись с христианами, он принял православную веру. Став профессором, работая в вузах, он консультировал Департамент духовных дел иностранных исповеданий по вопросам мусульманской религии. Когда Казанский архиепископ Антоний Амфитеатров представил в Синод записку об ужесточении мер к мусульманам, то записку передали Казем-Беку. Он сделал вывод о нецелесообразности применять жёсткие меры к мусульманам за их небольшие «погрешности» против власти. По этому поводу он написал научные работы: «О степени родства по мусульманским законам, дающим право на расторжение брака»; «О точке зрения шариата на законность брака»; «О видах разводов, предусматриваемых шариатом»; «О духовных чинах и званиях мусульман» и др. Все работы были представлены в Синод. В конечном итоге директор ДДДИИ Э.К. Сиверс в 1876г. написал Амфитеатрову о **невозможности** применять карательные меры к мусульманам.

Однако на Северном Кавказе проживали народы и других вероисповеданий. Как обстояли дела у них, покажем на примере Северной Осетии, поскольку осетины в основном – христиане и их отношение к другим религиям заслуживает внимания.

С середины XIXв. Северная Осетия складывалась как полиэтничный регион, где проживали армяне, грузины ,евреи, немцы, греки ,поляки, татары, азербайджанцы, персы и др. народы.

К концу XIXв армянское население только во Владикавказе составляло 1 тыс. 700 человек¹⁸. В процессе геноцида армянское население хлынуло в Россию, в том числе и на Северный Кавказ. Во Владикавказе их стало более 12 тысяч человек¹⁹.

В 1897 году только во Владикавказе насчитывалось около 500 греков²⁰.

К началу XXв. во Владикавказе проживало более тысячи евреев. Это были выходцы из Полтавской, Витебской, Могилёвской, Мин-

18 Отчет начальника Терской области за 1910 год. Владикавказ, 1911. С.15.

19 Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ, 2002. С.37.

20 Канукова З.В. С.38.

ской, Киевской, Волынской, Тифлисской губерний²¹.

В 1903 году азербайджанцев во Владикавказе насчитывалось около тысячи человек и более двух тысяч персов²².

Первые немецкие переселенцы появились в Северной Осетии в 1861 году. Их насчитывалось более 500 человек. Около тысячи человек татар проживало в Осетии к 1911г.

Эти и другие этнические общины стремились сохранить этничность в инонациональной среде. Они стали создавать свои институты. Самым действенным и эффективным институтом были религиозные учреждения. **Армяне** построили церкви в Моздоке: Соборная Церковь в Сурб Аствацацин, Сурб Степанос Нахавкаи и Сурб Геворк Зоравар. Армяне не жалели средств на образование, открывали школы и училища. Первым подавал пример Лорис-Меликов, начальник Терской области, этнический армянин. В своей деятельности школы руководствовались «Правилами об армяно-григорианских церковно-приходских училищах», изданных в 1884 году.

Персы имели во Владикавказе своё консульство, шиитскую мечеть, новометодное училище «Навруз», благотворительное общество «Химмат», «Персидский дом».

Еврейская община имела синагоги, школы, благотворительные общества, литературно-драматические кружки. Евреи сохранили высокое диаспоральное самосознание и самоорганизацию.

Немецкие колонии в Осетии были основаны по инициативе российского правительства. В условиях малоземелья, они обосновались в городах, осваивали промышленность, ремесла, торговлю, посредничество, бытовое обслуживание. Их местом проживания в основном было пространство Моздока и Владикавказа.

Российское законодательство по отношению к разным этническим обществам проводило разную политику: кому-то покровительствовало, кого-то ограничивало (в зависимости от требований и условий обитания принимающей страны). Не запрещалось проводить торжественные мероприятия по случаю знаменательных дат из жизни Родины переселенцев, помогать «своей» стране в годы несчастий. Например, в грузинской церкви ежегодно проводились молебны в честь присоединения Грузии к России; армянская церковь проводила акции в помощь пострадавшим от неурожая в Эриванской губернии, отмечался День армянского алфавита, 400-летие книгопечатания и т.д.²³

21 Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона // Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев и др. – Ростов н/Дону. Изд. ЮНЦ РАН, 2012. С.339.

22 Канукова З.В. С.42.

23 Терские ведомости. 1913. №219.

Религиозный храм для этнических сообществ в Осетии стал инструментом адаптационных процессов и сохранения этничности, – независимо от конфессии.

Существовали: православные храмы, армяно-григорианская церковь, римско-католический костёл, суннитская и шиитская мечети, синагога, немецкая кирха, греческая, грузинская и иные церкви. Все национальные храмы заботились об образовании и занимались школьным строительством.

Вместе с тем необходимо отметить, что в революционные годы (1905-1907) на местах допускались грубые ошибки в вероисповедной политике. Сведения стекались в столицу, проблемы изучались. В первой декаде 1905г. началась разработка Указа «Об укреплении начал веротерпимости» в Особом совещании под председательством главы Комитета Министров С.Ю. Витте. Все разработчики его признавали отставание религиозного законодательства от жизни. 17 апреля 1905г. был принят Указ «Об укреплении начал веротерпимости». Церковь встретила этот Указ настороженно, но другие слои увидели в нём начало свободы совести.

В период выборов в Государственную Думу обсуждался вопрос о допуске представительств разных конфессий. Однако в Думу были допущены только шесть представителей православного духовенства.

Член Думы от Дагестанской области Гайдаров говорил: «У нас возвещена свобода совести, но таковой в России нет. В России нет свободы веровать или не веровать: ... в России у нас нет возможности свободного перехода из православия в иудейство и магометанство ... Для различных исповеданий существует целый ряд ограничений. Все церкви, все вероисповедания подчинены распоряжениям самодержавной бюрократии ... Для различных исповеданий существует целый ряд ограничений, как то: для католиков, магометан, евреев, лютеран и др. Нет свободы строить мечети и храмы. Нет свободного права преподавать в медресе и школах науку на родном языке. В особенности в угнетённом положении находятся евреи, стиснутые в черту оседлости благодаря только тому, что они вероисповедания иудейского»²⁴. Конечно, воспринимать сказанное за стопроцентную истину вряд ли следует, но некоторые негативные штрихи были справедливы с учётом времени (XXв.), а также региона, откуда происходит член Госдумы (Дагестан).

По поводу вероисповедной политики в Госдуме велись ожесточённые споры. В итоге пришлось создавать комиссии: по делам православной веры, которую возглавил Львов В.Н., по вероиспо-

²⁴ Цит. по: Степанов В.В. Российское государство и Русская Православная Церковь в системе духовно-нравственного воспитания молодёжи: монография. Научный ред д.ю.н., проф. Болтенкова Л.Ф. – Тверь, 2014. С.116.

ведным вопросам во главе с П.В. Каменским, по старообрядческим вопросам, которой стал руководить В.А. Караулов. Законопроекты, принятые в Думе, не были пропущены Госсоветом. В конце концов этот вопрос будет решён большевиками: церковь отделена от государства и школа от церкви.

Список литературы:

1. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011.
2. Гантаев А.В. Церковь и феодализм на Руси. М., 1960.
3. История религий в России: Учебник. Изд. 2-е, доп. / Под общ. ред. О.Ю. Васильевой, И.А. Трофимчука, – М.: Изд-во РАГС, 2004.
4. Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ, 2002.
5. Лукьянов С.А. Роль департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи в реализации государственной вероисповедной политики (1832-1917 гг.): М., 2009.
6. Мир после кризиса. Глобальные тенденции 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного комитета США. М., 2009.
7. Отчет начальника Терской области за 1910 год. Владикавказ, 1911.
8. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1830; 1838.
9. Попов А.В. Суд и наказание за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань, 1904.
10. Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макро-региона // Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев и др. – Ростов н/Дону. Изд. ЮНЦ РАН, 2012.
11. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. Справочник. М., 1996.
12. Русское православие. Вехи истории. – М., 1989.
13. Рязhev А.С. Просвещенное духовенство при Екатерине II // Вопросы истории. М., 2004. №4.

Bibliography

1. Boltenkova L.F. Formation and development of the Russian multinational state (VI century. - Present). М., 2011.
2. Gantaev A.V. Church and feudalism in Russia. М., 1960.
3. The history of religions in Russia: Textbook. Ed. 2nd, ext. / Under total. Ed. O.J. Vasilyeva, I.A. Trophimchuk - М.: Publishing House of RAPA, 2004.
4. Kanukova Z.V. Old Vladikavkaz. Historical and ethnological research. Vladikavkaz, 2002.
5. Lukyanov S.A. The role of the Department of Religious Affairs of Foreign Confessions Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the realization of the state religious policy (1832-1917) Moscow, 2009.
6. The world after the crisis. Global Trends 2025: A changing world. Report of the National Intelligence Committee of the US. Moscow, 2009.
7. Report of the Chief of the Terek region for 1910. Vladikavkaz 1911.
8. Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI). SPb., 1830; 1838.
9. Popov A.V. Judgment and punishment for crimes against the faith and morals of Russian law. Kazan, 1904.
10. The problems of socio-economic and ethno-political development of the southern macro // G.G. Matishov, V.A. Avksentyev et al. - Rostov // Donu. Ed. SSC RAS 2012.
11. Religion, freedom of conscience, the state-church relations in Russia. Directory. М., 1996.
12. Russian Orthodox Church. Milestones. - М., 1989.
13. Ryazhev A.S. Enlightened clergy under Catherine II // Questions of history. М., 2004. №4.

Святые покровители студенчества

Невозможно не замечать того, что в условиях усложняющегося хода глобальных преобразований религия продолжает оказывать влияние на большинство сфер общественной жизни. Профессор факультета социологии Джорджтаунского университета¹ и руководитель программы «Глобализация, религия и секулярное» в Центре Беркли, один из ведущих специалистов в области социологии религии Хосе Казанова этот факт в исследовании «Публичные религии в современном мире»². Под такими религиями он понимает те, что занимают значительное место в общественной и государственной жизни. Более десяти лет его книга включена в перечень фундаментальных исследований по социологии религии. Анализируя социально-политическое значение религии на уровне государства и общества в целом, автор критикует положения классической теории секуляризации, основываясь на опыте Испании, Польши, Бразилии и США. Не рассматривая новые религиозные движения, он сконцентрировался на социальной роли религиозных традиций, которые признавались маргинальными, в частности теории секуляризации и цикличности религиозного возрождения. Казанову интересовали связи процессов дифференциации общества, утраты религией социетальной функции и «приватизации религии». В итоге он пришел к выводу, что религия оказывает значимое воздействие на публичную сферу, способствуя изменениям политических режимов, меняет и предписанную ей социальную роль «частного дела». Казанова доказывает, что степень публичности религии зависит от ее конкретного структурного положения между государством и обществом. А в своей лекции «Религии как формирующие силы глобализации», прочитанной в декабре 2009 г. в Йельском университете, он отмечает общую мировую тенденцию начала XXI в., заключающуюся в том, что религия не только становится публичной, но превращается в катализатора глобальных процессов.

1 Католический (иезуитский) частный университет, расположенный в Вашингтоне (район Джорджтаун).

2 Casanova J. Public religions in the modern world. Chicago: University of Chicago Press, 1994.

Поскольку одной из их основных движущих сил выступает интеллектуальный капитал, значимым становится доказательство того, что религия не потеряла своего влияния на его формирование. Известно, что спрос на образованных людей начался уже в XI в., а в XII столетии сложились устойчивые корпорации, состоящие из учителей-магистров и учеников-школяров. Зарождение высшего образования, создание университетов в Европе, а также первые студенческие обычаи, воплотившиеся позже в устойчивые традиции, на которых основывается специфика поведения студенческой молодежи, неразрывно связаны с деятельностью церкви, ее святыми, выдающимися религиозными деятелями, подвижниками. Например, с середины XIII в. в Оксфорде обосновались монашеские ордена Доминиканцев, Францисканцев, Кармелитов, Августинцев, которые поддерживали разные студенческие общины. Частными благотворителями, связанными с церковью, создавались колледжи. Среди первых таких покровителей был Уильям Дарем, который в 1249 г. учредил Университетский колледж (англ. University College), предоставлявший студентам возможность получить степень магистра богословия. Епископ Рочестера Уолтер де Мертон (1205-1277) был основателем Мертон-Колледжа в Оксфорде³. В основанном в 1555 г. Сент-Джонс колледже (англ. St John's College) изначально обучалось католическое духовенство для проведения контрреформации, устроенной королевой Марией, но впоследствии в него принимали и англиканское духовенство. Канцлером (ректором) университета был в 1630 г. назначен архиепископ Кентерберийский Уильям Лод. С зарождения англиканской церкви вплоть до 1866 г. требованием университета для получения степени магистра было членство в церкви, а диссентеры, т.е. отклоняющиеся от официально принятого вероисповедания (англиканской церкви), могли получить только степень бакалавра.

Студенческие общины, подобно другим средневековым корпорациям, видели одним из факторов скрепления студенческого братства и отстаивания прав школярской братии обращение к не просто к церковному заступничеству, но и определение собственных святых покровителей. В их честь учреждались университетские храмы, а их церковные праздники становились и праздниками студенчества. Среди наиболее популярных небесных заступников студентов выделялся св. Николай. Одним из чудес этого святого было спасение трех школяров, которых убил злой хозяин постоялого

3 Martin G.H., Highfield J.R.L. A History of Merton College. Oxford: Oxford University Press, 1997.

двора, а затем спрятал тела, разрезав их на куски. Святой же оживил юношей и с тех пор он стал пользоваться особым почитанием среди студентов. Как студенческий праздник день св. Николая отмечается в Испании и Португалии. Св. Николай был патроном Кельнского университета, основанного в 1388 г. Ежегодно 5 декабря, накануне праздника святого, занятия в университете заканчивались раньше, а на следующий день устраивалась трапеза для преподавателей и студентов с традиционным угощением: яблоками, сухими фруктами, орехами и вином.

Покровителем итальянских студентов считается св. Исидор Севильский, несмотря на то, что по происхождению он испанец, родившийся в 560 г. Исидор был бедным студентом, но оказался одним из самых образованных людей своего времени, написавшим историю сотворения мира и историю готлов, а также автором словарей и энциклопедий. В 1999 г. католическая церковь признала Исидора покровителем Всемирной сети. 4 апреля, в день чествования Исидора, итальянские учащиеся не подходят к компьютерам, а во всех студенческих городках устраиваются шумные празднования, включающие купание в фонтанах.

Исповедующие католицизм европейские студенты также считают своими покровителями Григория Великого, Екатерину Александрийскую, Лаврентия Римского, Симфориана Отенского, Урсулу Кельнскую, Филомену Римскую и Фому Аквинского. Св. Иосиф из Купертино (1603-1663), которого из-за необычного таланта к полетам прозвали «летучий святой», является покровителем не только студентов, но и летчиков. Перуанские студенты, как и многие другие латиноамериканцы, надеются на заступничество Богоматери Гваделупской.

В Восточной Европе к числу студенческих покровителей относились создатели славянской письменности равноап. братья Кирилл и Мефодий. Неудивительно, что их имена связаны с несколькими университетами. В XIV в. в Тырново существовала знаменитая литературная школа Патриарха Евфимия. В 1949 г. на историческом холме города Велико-Тырново был создан университет. Ведущим учебным заведением Македонии является находящийся в Скопье Университет Св. Кирилла и Мефодия (макед. Универзитет «Св. Кирил и Методиј»), насчитывающий 23 факультета и 10 научных институтов. В России также есть вуз, носящий имя славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Это - Крестьянский государственный университет (КГУ), основанный в Луге в 1991 г. по инициативе Ленинградского отделения Академии наук РСФСР. Его учредителями

стали Лужский городской Совет народных депутатов и Комитет по образованию Ленинградской области. КГУ имеет государственный статус, прошел аттестацию и аккредитацию. На 9 факультетах университета идет подготовка по 18 специальностям. Открыты филиалы КГУ в городах Тосно и Сланцы Ленинградской области. Университет выступает флагманом в разработке концепции крестьянского образования в России, социальный запрос на которое обусловлен задачами социально-экономического развития страны.

Св. Климент Охридский, ученик Кирилла и Мефодия, является патроном Софийского университета. Его день - 8 декабря - всегда шумно и весело отмечался болгарскими студентами. После Второй мировой войны в этот день стал проводиться Национальный студенческий праздник, значительная часть мероприятий которого носила официальный характер. Их венчала встреча студенческих представителей с высшим партийно-государственным руководством. В Пловдиве университет носит имя Паисия Хилендарского (ок. 1722-1773), болгарского просветителя, иером. Константинопольской православной церкви, автора книги «Славяно-болгарская история о народах и царях болгарских». Св. Паисий сыграл огромную культурную роль в жизни болгарской нации, призывал к освобождению болгар от турецкого ига. Он по праву считается одним из основоположников Болгарского Возрождения. Рожденный в 1961 г. как Высший педагогический институт по природным и математическим наукам был объявлен университетом в 1972 г. Сегодня в нем обучаются студенты более 60 специальностям природных, гуманитарных, общественных и экономических наук.

На Руси с давних времен покровителями учащихся - школьников и студентов - являются св. прп. Сергей Радонежский, св. прав. Иоанн Кронштадтский, св.мц. Татьяна, св. Нестор-летописец, по преданию, составитель «Повести временных лет». Кроме них оказывают покровительство учащимся св. отроки Анания, Азария и Мисаил, св. бесср. и чудотв. Косма и Дамиан, которым молились о прозрении разума к учению грамоте. О каждом из них закрепились предания, повествующие об особом отношении к учебе. Так, Варфоломея, будущего Сергия Радонежского, в семилетнем возрасте отдали учиться грамоте. Он всей душой жаждал учения, но грамота не давалась ему. Скорбя об этом, отрок днем и ночью молил Господа открыть ему дверь книжного разумения. Как-то, ища в поле пропавших лошадей, увидел молящегося под дубом незнакомого старца-черноризца и подошел к нему поведать свою скорбь. Сочувственно выслушав мальчика, старец начал молиться

о его просвещении. Затем, достав ковчежец, вынул малую частицу просфоры и, благословив ею Варфоломея, сказал: «Возьми, чадо, и съешь: сие дается тебе в знамение благодати Божией и разумения Священного Писания». Благодать сошла на отрока, который стал легко усваивать книжную мудрость.

Особой покровительницей студентов в России почиталась св.мц. Татьяна (ок. 305–326 гг. н.э.). Считается, что она происходила из богатой и знатной римской семьи, члены которой были тайными христианами. Достигнув совершеннолетия, решила стать дьякониссой в христианском храме, хотя, как правило, ими становились умудренные жизнью женщины. Однако с приходом к власти молодого императора Александра Севера наступило время гонений на христиан. Татьяну вместе с отцом схватили и привели в храм Аполлона, где потребовали от них принести искупительную жертву. Вместо этого они стали молиться Христу. Произошло чудо – языческого идола разнесло на куски, а та часть храма, где он стоял, обрушилась, придавив многих язычников. Татьяну начали избивать, выкололи ей глаза. Через несколько дней мучений святую привели в цирк и выпустили на нее голодного льва, но животное не тронуло Татьяну, а покорно стало лизать ей ноги. Тогда Татьяну казнили, отрубив ей голову. Христианской церковью она была причислена к лику святых.

12 (25) января стал днем российских студентов потому, что на этот день пришлась подача на подпись императрице Елизавете указа о создании в Москве первого российского университета. Возможно, день был выбран не случайно. Иван Иванович Шувалов, будучи опытным царедворцем, связал решение императрицы с днем имени ее любимицы - «мамушки» Татьяны Ростиславской. По другой версии, он хотел сделать своей матери подарок ко дню ангела. Указ был подписан, а Татьяна день стал днем рождения университетского образования в стране. Св.мц. Татьяна не относилась к числу особо чтимых святых. Об этом говорило количество посвященных ей церквей. Например, в Москве такими были лишь одна университетская, три придельные престолы и домовая церковь при Софийской больнице на Садово-Кудринской, где св.мц. Татьяна делила престол с мц. Софьей. В православии Татьянин день – 12 января (25 по новому стилю) отмечался как рядовой престольный праздник, но то, что он совпал с актовым днем Московского университета, придало ему особый смысл.

Современная российская студенческая молодежь в качестве своего духовного защитника рассматривает Серафима Саровского.

Белгородские студенты именно его назвали покровителем студентов при ответе на заданный в рамках работы «Студенческие поверья и обряды» вопрос: «Известны ли Вам святые – покровители студентов?»⁴. Об этом сообщал ВЦИОМ со ссылкой на программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.», в рамках которой исследовались студенческие обряды и приметы, используемые перед сессией, а также описывался уровень религиозного сознания студентов⁵.

Появление святых покровителей студенческой молодежи не просто отразило исторические связи церкви и университетского образования. Оно стало выражением сути культуры поведения студентов, которые сочетали прилежность в учебе с увлеченностью мирскими удовольствиями, свойственной молодости. Однако студенты прекрасно знали, что несколько раз в течение учебного года наступает период держать ответ и отчитываться за полученные знания. Часто надежда на благополучный исход экзамена была слишком зыбкой, поэтому приходилось рассчитывать на заступничество святого покровителя. Церковь с пониманием относилась к студенческим вольностям и не осуждала связь святых с такой специфической стороной вузовской жизни, как праздники. Еще в Циркулярном послании факультета богословия Парижского университета в середине XV в. говорилось: «Бочки с вином лопнут, если время от времени не открывать отверстия и не пускать в них воздуха. Все мы, люди, - плохо сколоченные бочки, которые лопнут от вина мудрости, если это вино будет находиться в непрерывном брожении благоговения и страха божьего. Нужно дать ему воздух, чтобы оно не испортилось. Поэтому мы разрешаем себе в определенные дни шутовство, чтобы потом еще с большим усердием вернуться к служению господу»⁶.

В XI в. новая социальная прослойка школяров нашла свое место в системе религиозных праздников. А необходимость в празднике хорошо осознавалась в церковных кругах. 28 декабря, в канун дня поминовения мучеников-младенцев, убиенных по приказу Ирода, во время произнесения слов вечерней службы «...низложил господь власть имущих и восстановил униженных» регент

4 Климova С.М., Мартынова Г.В., Мусолов В.Н. «Студенческие поверья и обряды: социологические и культурологические аспекты анализа религиозно-магического сознания студентов БЕЛУ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. Вып. № 3. Т. 4. С. 158-169.

5 Валетова Е. Новая жизнь Серафима Саровского. Как преподобный стал покровителем студентов и физиков-ядерщиков // <http://religio.ru/journal/8710>.

6 Цит. по: Даркевич В.П. Народная культура средневековья. Светская праздничная жизнь в искусстве IX-XVI вв. М.: Наука, 1988. С. 5.

хора торжественно передавал свой посох, являвшийся символом власти, одному из послушников. И тот в течение следующего дня исполнял обязанности епископа, даже читал проповеди, другая же церковная молодежь всячески ему подыгрывала. За счет церкви устраивалось угощение. В мистериях, которые показывались в эти дни, инсценировался евангельский сюжет о бегстве святого семейства в Египет. В XII в. причт постарше также решил проводить подобные мероприятия. Они проходили 1 января, в день Обрезания Господня, и также начинались с церемонии передачи регентского посоха старшине праздника. Поэтому и сам праздник получил название «праздника посоха», но еще он вошел в историю как «шутовской праздник», «ослиный праздник», «праздник дураков». Школяры и послушники изощрялись, как могли: в церковь вводился осел, атрибутом службы были бутылки, в церкви пели и плясали, наряжались в маскарадные костюмы. И все это, конечно, сопровождалось попойками и драками. Неизменными участниками праздников младшего клира были школяры и ваганты. Недаром их поэзия сохранила для нас настроение, царившее во время «праздника дураков», когда служба открывалась пением «ослиной секвенции» и заканчивалась «песнопением к выпивке». Отразила поэзия вагантов и их отношение к учебе, и счастливое предвкушение каникулярного времени. Несмотря на возмущения многих авторитетных церковных деятелей, в некоторых местах Европы «праздник шутов» просуществовал до XVIII в.

На первый взгляд российский праздник студенчества, Татьянин день, отличался от европейской манеры студенческого веселья. Праздник в Москве начинался торжественным молебном в университетской церкви, затем шло торжественное заседание Ученого совета с приглашением выдающихся выпускников и представителей городских властей. Затем разворачивалось шумное веселье. Знаток Москвы и москвичей Владимир Гиляровский, безусловно, не мог пройти мимо описания столь красочного явления московской жизни. «Никогда не были так шумны московские улицы, как ежегодно в этот день. Толпы студентов до поздней ночи ходили по Москве с песнями, ездили, обнявшись, втроем и вчетвером на одном извозчике и горланили. Недаром во всех песнях рифмуется «спьяна» и «Татьяна». И полиция, такая она имела расчеты и указания свыше, в этот день студентов не арестовывала... Традиционно в ночь на 12 января огромный зал «Эрмитажа» преобразался. Дорогая шелковая мебель исчезала, пол густо посыпался опилками, вносились простые деревянные столы, табуретки, венские

стулья... В буфете и кухне составлялись только холодные кушанья, водка, пиво, дешевое вино»⁷. Гиляровский писал, что три четверти зала заполняла студенческая беднота, промышляющая уроками.

12 января 1889 г. «Русские ведомости» напечатали статью Л.Н. Толстого «Праздник просвещения 12 января». «Что может быть ужаснее деревенских праздников, – возмущался великий писатель. – Ни в чем с такой очевидностью не выражается вся дикость и безобразие народной жизни, как и деревенских праздниках... Все пьют; старые заставляют пить молодых и даже детей. Все поздравляют друг друга, целуются, обнимаются, кричат, поют песни, то умиляются, то храбрятся, то обижаются; все говорят, но никто не слушает: начинаются крики, ссоры, иногда драки...

Что это такое? Отчего это? А это праздник. Храмовый праздник. В одном месте Знаменье, в другом Введение, в третьем Казанская. Что значит Знаменье и Казанская никто не знает. Знают одно, что престол – и надо “гулять”. Касаясь же Татьянина дня, Толстой заключает, что этот «праздник самых просвещенных людей не отличается ничем, кроме внешней формы, от праздника самых диких людей. Мужики придираются к Знаменью и Казанской без всякого отношения к значению праздника, чтобы есть и пить, просвещенные придираются к дню св. Татьяны, чтобы напиться, напиться без всякого отношения к св. Татьяне. Мужики едят студень и лапшу, просвещенные – омары, сыры, филеи и т.п.; мужики пьют водку и пиво, просвещенные – напитки разных сортов: вина, водки, ликеры, сухие и крепкие и слабые, и горькие и сладкие, и белые и красные, и шампанские... Мужики говорят о своей любви к кумовьям и поют русские песни; просвещенные говорят о том, что они любят Alma mater и заплетающимися языками поют бессмысленные латинские песни. Мужики падают в грязь, а просвещенные на бархатные диваны. Мужиков разносят, растаскивают по местам жены и сыновья, а просвещенных – посмеивающиеся трезвые лакеи»⁸.

Татьянин день в дореволюционной России был настолько ярким, запоминающимся праздником, что о нем оставили воспоминания многие известные люди. Часто они подтверждали правоту обличительного пафоса Толстого. Например, выпускник медицинского факультета А.П. Чехов в 1885 г. писал по поводу празднования 130-й годовщины Московского университета, что «было

7 Гиляровский В.А. Москва и москвичи. М.: Московский рабочий, 1968. С. 258, 259.

8 Толстой Л.Н. Праздник просвещения 12 января / Для чего люди одурманиваются? / Сост. Л.А. Богданович, Г.Т. Богданов. М.: Московский рабочий, 1988 // http://bookap.info/book/bogdanov_sostavitel_dlya_chego_lyudi_odurmanivayutsya_sbornik/gl26.shtml

выпито все, кроме Москвы-реки, и то, благодаря тому, что она замерзла. Было так весело, что один студийщик от избытка чувств выкупался в резервуаре, где плавают стерляди...»⁹ Все это не выдумка, не сказка. Так и бывало обычно в Татьянин день. Студенты всегда были разными, в том числе по своему благосостоянию. Немногие из них в прошлом могли позволить после «Эрмитажа» продолжать чествовать Татьянин день в «Стрельне» или «Яре». «Не в день – а в ночь Татьянина дня, – уточняет писатель Н.Д. Телешов. – Под утро швейцары «Стрельны» и «Яра» нередко надписывали мелом на спинах молодежи адреса, их развозили по домам «уцелевшие» товарищи...»¹⁰

Студенческий праздник предоставлял возможность прогрессивным университетским кругам более открыто высказывать свои политические взгляды. Многие стремились к полной политизации мероприятий Татьянинного дня или хотя бы приданию ему более серьезного характера. В прокламации Совета сорока пяти московских объединенных землячеств говорилось: «Союзный совет, постоянно имевший в виду возможно более разумное празднование 12 января, высказывается против обычных в этот день безобразий, навлекающих на студентов много справедливых нареканий и придающих «празднику просвещения» не подобающий ему характер все студенческого пьянства и разгула»¹¹.

Татьянин день, как и другие студенческие праздники, способствовал созданию того духа корпоративизма, без которого невозможно ни студенческое движение, ни обеспечение преемственности интеллектуальной традиции в обществе. Отметим, что эти же цели поддержания целостности общества разделяет и церковь. А потому органичным видится как возрождение домовых храмов при высших учебных заведениях России, так и обращение студентов к святым заступникам со многими своими житейскими и академическими заботами.

Список литературы:

1. Валетова Е. Новая жизнь Серафима Саровского. Как преподобный стал покровителем студентов и физиков-ядерщиков // <http://relogo.ru/journal/8710>.

9 Чехов А.П. Сто тридцатая Татьяна // Осколки московской жизни // <http://sibay24.ru/news/337.html>.

10 Телешов Н.Д. Москва прежде / Н.Д. Телешов. Записки писателя. Рассказы. М.: Издательство «Правда», 1987 // http://az.lib.ru/t/teleshov_n_d/text_13_moskva_prezhde.shtml.

11 Цит. по: Орлов В.И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М.: Издательство политкаторжан, 1934. С.322.

2. Даркевич В.П. Народная культура средневековья. Светская праздничная жизнь в искусстве IX-XVI вв. М.: Наука, 1988.
3. Гилjarовский В.А. Москва и москвичи. М.: Московский рабочий, 1968.
4. Климова С.М., Мартынова Г.В., Мусолов В.Н. «Студенческие поверья и обряды: социологические и культурологические аспекты анализа религиозно-магического сознания студентов БЕЛГУ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. Вып. № 3. Т. 4. С. 158-169.
5. Орлов В.И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М.: Издательство политкасторжан, 1934.
6. Телешов Н.Д. Москва прежде / Н.Д. Телешов. Записки писателя. Рассказы. М.: Издательство «Правда», 1987 // http://az.lib.ru/t/teleshov_n_d/text_13_moskva_prezhde.shtml.
7. Толстой Л.Н. Праздник просвещения 12 января / Для чего люди одурманиваются? // Сост. Л.А. Богданович, Г.Т. Богданов. М.: Московский рабочий, 1988 // http://bookap.info/book/bogdanov_sostavitel_dlya_chego_lyudi_odurmanivayutsya_sbornik/gl26.shtml
8. Чехов А.П. Сто тридцатая Татьяна // Осколки московской жизни // <http://sibay24.ru/news/337.html>.
9. Casanova J. Public religions in the modern world. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
10. Martin G.H., Highfield J.R.L. A History of Merton College. Oxford: Oxford University Press, 1997.

Bibliography

1. Valetova E. New life Seraphim of Sarov. As Monk became the patron saint of students and nuclear physicists // <http://religo.ru/journal/8710>.
2. Darkevich V.P. The folk culture of the Middle Ages. Secular holiday life in the art of IX-XVI centuries. М.: Nauka, 1988.
3. Giljarovsky V.A. Moscow and Muscovites. М.: Moscow, 1968.
4. Klimov S.M., Martynov G.V., Musolov V.N. "Student beliefs and rituals: the sociological and cultural aspects of the analysis of religious and magical consciousness of students Belgo // Scientific statements Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2008. Vol. № 3. P. 158-169.
5. Vladimir Orlov The student movement of the Moscow University in the XIX century. М.: Publisher of Political Prisoners, 1934.
6. Teleshov N.D. Moscow before // N.D. Teleshov. Notes of the writer. Stories. М.: Publishing house "Truth", 1987 // http://az.lib.ru/t/teleshov_n_d/text_13_moskva_prezhde.shtml.
7. Leo Tolstoy Holiday Education Jan. 12 // What people are intoxicating? // Comp. L.A. Bogdanovich, G.T. Bogdanov. М.: Moscow Worker, 1988 // http://bookap.info/book/bogdanov_sostavitel_dlya_chego_lyudi_odurmanivayutsya_sbornik/gl26.shtml.
8. Anton Chekhov One hundred and thirtieth Tatiana // Fragments of life in Moscow // <http://sibay24.ru/news/337.html>.
9. Casanova J. Public religions in the modern world. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
10. Martin G.H., Highfield J.R.L. A History of Merton College. Oxford: Oxford University Press, 1997.

**Крым может стать одним
из ведущих центров православного
паломничества в России - С. Цеков**

По инициативе представителя в Совете Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Крым **Сергея Цекова** состоялось рабочее совещание в Государственном Совете Республики по вопросам развития православного паломничества и религиозного туризма в Крыму и городе федерального значения Севастополе.

Была отмечена особая роль Крыма в принятии христианства на Руси. «Крещение святого равноапостольного князя Владимира в Херсонесе стало знаменательным событием в истории Руси, которое предшествовало крещению жителей Киева и других земель, входивших в состав древнерусского государства», - сказал **Сергей Цеков**.

Он напомнил, что в Крыму проповедовали апостол **Андрей Первозванный** и основатели славянской письменности святые равноапостольные **Кирилл** и **Мефодий**. Здесь сохранились уникальные христианские памятники, связанные с культурным на-

следуем русских, греков, армян и других народов, принявших христианство.

Сенатор также подчеркнул, что в различных городах и районах Крыма расположены памятники и культовые сооружения других религиозных конфессий – ислама, иудаизма, караимизма. Поэтому участники заседания обсудили развитие не только православного, но и в целом – религиозного паломничества и туризма на территории полуострова.

«В Крым ежегодно приезжают около 100 тысяч православных паломников в год. Уверен, что этот показатель можно увеличить в разы. Крым может и должен стать одним из ведущих центров православного паломничества в России», - считает **Сергей Цеков**.

Он отметил необходимость поддержки работы в данном направлении крымских епархий УПЦ Московского патриархата, создания православных культурно-духовных центров в Севастополе и Республике Крым, подготовки и лицензирования экскурсоводов для проведения экскурсий для паломников и туристов.

По словам парламентария, необходимо составить реестр христианских памятников и храмов, а также культовых сооружений других религиозных конфессий, связанных с Крымом.

В совещании приняли участие представители Совета министров и Госсовета Республики, правительства города Севастополя, священнослужители.

Abstracts

Solonin K.U.
Tumanyan T.G.

Philosophy and culture of the East in St. Petersburg University: tradition of learning

The article covers some aspects pertaining to the history and methodological foundations of the study of the Oriental philosophy and culture in St. Petersburg State University. The article concentrates on the educational and research activities of the School of Oriental Philosophy and Culture Studies of the Institute of Philosophy, St. Petersburg State University. This institution was the first educational and research body concentrated mainly on the issues of philosophy and culture rather than languages and history.

Keywords: Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies, education, university, culture, religion, philosophy, oriental languages.

Zhuchkova A.V.

Philosophic concepts of “freedom” and “death”

The problem of freedom is the main question in the European culture. The search for individual freedom leads to the desire of changing the environment trying to survive, and, as a consequence, to the horror of death. Having chosen this path, the European society collapsed. “Such as we are, we stink, because [we are] imbued with egoism, masochism and death. We have created a system in which life is impossible,” writes M. Houellebecq. But there is another way. We believe that freedom is not separation, but unity in peace, with the loved ones, with the nation. Russia has always adhered this way. So what are we going to choose today?

Keywords: freedom, death, Russia, unity, nation, responsibility, European civilization.

Letynovski P.V.

The ambivalence and agradecia of political and legal culture of Russia in the light of contrastive and regulatory analysis

In the article the author raises the question of statehood and the problems of constitutional transformation of the society, based on the understanding of historical identity and national consciousness of Russian citizens.

Keywords: cultural and legal heritage, national traditions, spirituality, Orthodoxy, sovereignty and national dignity.

Shmidt V.V.

**A Message to the Man and the World about Being
and its statuses, the planes of the Human
and the World (déjà vu of ages and senses on the topic
of Death, Judgement, Resurrection)**

In the article, the author describes a model, in which a religious complex appears in the status not only of the subject, but also of such categories as “Being” and “I”. With this purpose the author uses a philosophical and theological approach, the so-called “Concept of the constructing model of Genesis”. The place and essence of such notions as “religious factor” and “the sacral” are pondered on.

Keywords: philosophy of religion, theology, approach, model, teleology, religious complex, religious factor, the sacral.

Smirnova M.I.

Staricin A.V.

Religious policy of Russia in the North Caucasus

Chronologically, the article covers the pre-Soviet period of Russian history. The issue of religious policy is most relevant in the context of the mechanisms of formation of the Russian territorial and civilizational space, as well as contemporary issues of security of Russia and its territorial integrity. No one disputes the modern religious revival in the North Caucasus, as well, in the whole south of Russia and in its other regions. Religion also includes a dividing potential. This is particularly evident today in the «hot spots» of the planet. There are not any extreme hazards in the North Caucasus, but there is a tendency to contradictions. Russia has accumulated centuries-old experience of coexistence of religions and cultures. It is necessary to communicate and study it in order not to be defenseless against attempts to destabilize the situation.

Keywords: religious politics, religion, the North Caucasus, the pre-Soviet period, the history of religious policy.

Ternovaya L.O.

Patron saints of students

The formation of students’ fraternity was complicated in many ways. This process was reflected by the relationship between university education and religious institutions. The Church in Europe acted as a founder of the University, and as a patron of scholars. Thus, revered saints of the Church became patrons of students, and their patron saints’ days have become holidays to students. These traditions are still preserved.

Keywords: public religion, university, students, patron saint, festival.

Аннотации

Солонин К.Ю.

Туманян Т.Г.

Философия и культура Востока

в Санкт-Петербургском университете: традиции изучения

Статья посвящена некоторым аспектам, затрагивающим образовательный процесс в области изучения восточных культур и философских традиций в Санкт-Петербургском государственном университете. В статье рассмотрены вопросы исследовательской и педагогической работы первой в стране кафедры философии и культурологии Востока Института (ранее факультета) философии СПбГУ, чьи научно-образовательные приоритеты направлены на изучении религиозно-философского наследия и культур Востока.

Ключевые слова: кафедра философии и культурологии Востока, образование, университет, культурология, религии, философия, восточные языки.

Жучкова А.В.

Философичность понятия «Свобода» и «смерть»

Проблема свободы – центральная для европейской культуры. Поиск индивидуальной свободы приводит к желанию изменить окружающую среду при сохранении себя, и, как следствие, к ужасу смерти. Избрав этот путь, европейское общество пришло к краху. «Такие, как мы есть, мы смердим, ибо насквозь пропитаны эгоизмом, мазохизмом и смертью. Мы создали систему, в которой жить стало невозможно», – пишет М. Уэльбек. Есть и другой путь, когда свобода понимается не как отделение, а как единение: с миром, с близкими, с нацией. Этот путь был издревле свойствен России. Что же мы выбираем сегодня?

Ключевые слова: свобода, смерть, Россия, единение, нация, ответственность, европейская цивилизация.

Летуновский П.В.

Амбивалентность и аградация политико – правовой культуры России в свете контрастивно – регулятивного анализа

В статье автор поднимает вопрос о государственности и проблемах конституционного переустройства общества, на основе осмысления исторической самобытности и национального самосознания российских граждан.

Ключевые слова: культурно – правовое наследие, национальные традиции, духовность, православие, суверенитет, национальное достоинство.

Шмидт В.В.

Слово к человеку и миру о Бытии и его статусах – грани Человека и Мира (deja vu возрастов и смыслов на тему Смерть, Суд, Воскресение)

В статье в рамках философско-религиоведческого подхода «Концепция конституирующей модели бытия» представлена модель, в которой религиозный комплекс предстает в статусе не только предмета, но и таких категорий как Бытие и Я; определяется место с сущность таких понятий как «религиозный фактор» и «сакральное».

Ключевые слова: философия религии, религиоведение, подход, модель, телеология, религиозный комплекс, религиозный фактор, сакральное.

Смирнова М.И.

Старцын А.В.

Вероисповедная политика России на Северном Кавказе

Хронологически статья охватывает досоветский период существования и развития России. Вопрос о вероисповедной политике наиболее актуален в контексте механизмов формирования российского территориального и цивилизационного пространства, а также современных проблем обеспечения безопасности России, её территориальной целостности. Никто не оспаривает современного религиозного возрождения на Северном Кавказе, как впрочем, на всём Юге России и в других её регионах. Религия же содержит в себе разделяющий потенциал. Это особенно ярко проявляется сегодня в «горячих точках» планеты. Чрезвычайной опасности пока на Северном Кавказе нет, но тенденция к противоречиям существует. В России накоплен многовековой опыт сосуществования религий и культур. Его необходимо изучать и транслировать, чтобы не оказаться безоружными против попытки дестабилизировать ситуацию.

Ключевые слова: вероисповедная политика, религия, Северный Кавказ, досоветский период, история развития вероисповедной политики.

Терновая Л.О.

Святые покровители студенчества

Формирование студенческого братства шло самыми разными путями. Отразил этот процесс связь университетского образования с религиозными институтами. Церковь в Европе выступала и в роли основателя университетов, и в качестве заступника школяров. Так, почитаемые церковью святые стали покровителями студентов, а их престольные праздники превратились в праздники студенчества. Эти традиции сохранились до наших дней.

Ключевые слова: публичные религии, университет, студенчество, святые покровители, праздник.

Authors

Letynovski P.V., Doctor of Political Sciences, Professor of Smolensk State University.

Smirnova M.I., Candidate of Political Sciences, Head of the project “Culture of Peace” in Moscow.

Solonin K.U., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People’s University.

Staricin A.V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of criminal law and procedure, Institute of Economics and law (branch) of the Educational institution of trade unions of higher education “Academy of Labour and Social Relations” in Sevastopol.

Shmidt V.V., Doctor of Philosophical Sciences, State Advisor of the 1st class, Professor of the Department of National and Federative Relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor (MADI, Moscow Automobile and Road Construction University).

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Zhuchkova A.V., Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Peoples’ Friendship University of Russia, Moscow.

Авторы

Жучкова А.В. - кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов, г. Москва.

Летуновский П.В. - доктор политических наук, профессор Смоленского государственного университета.

Смирнова М.И. – кандидат политических наук, руководитель проекта «Культура мира» г. Москва.

Старицын А.В. - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Солонин К.Ю. - доктор философских наук, профессор Института китайской классики Народного университета Китая.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет).

Туманян Т.Г. - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Шмидт В.В. - доктор философских наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Института госудаоственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ОБЪЯВЛЯЕМ КОНКУРС

на лучшую научную, публицистическую работу:

ПАЛОМНИЧЕСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО: РОССИЯ, РЕГИОНЫ, КРЫМ

С целью выявления идей и обобщения паломнической практики, апробации предложений по становлению новых видов внутреннего туризма Международный издательский центр «Этносоциум» и журнал «Миссия конфессий» проводят конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления, мемуары, эссе и пр.).

Цель публикации - совершенствование межконфессиональных отношений, поиск механизмов развития экономики регионов, создание дополнительных направлений внутреннего туризма.

Лучшие работы будут опубликованы:

в журналах и коллективных монографиях, тематических сборниках и пр.
(РИНЦ, ВАК)

Лауреаты конкурса получают вознаграждение, с предоставлением возможности перспективного трудоустройства, направление для участия в международных мероприятиях в России и за рубежом.

Во всех регионах, городах и районах расположены исторические памятники и действующие культовые сооружения различных религий – православия, христианства, ислама, буддизма, иудаизма, караимизма...Цель конкурса - обсудить развитие не только православного, но и в целом религиозного паломничества как одного из перспективных направлений туризма на территории России.

На территории России расположены не только знаковые паломнические места православных верующих со всего мира, но и памятники мировой истории религий, что обуславливает устойчивый интерес представителей различных конфессий к российской туристической индустрии. При этом особый интерес представляет как возможность увеличения международных туристических потоков, так и развитие внутреннего паломничества и религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности.

Наше издательство видит необходимость поддержки деятельности в данном направлении: создание культурно-духовных центров, подготовку и лицензирование экскурсоводов и преподавателей в этих сферах с целью оказания качественных туристских и экскурсионных услуг для паломников и всех ищущих культуру, знания.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ на сайте www.etnosocium.ru

Справки по тел: +7 (495) 708 3000

Работы направлять в редакцию в электронном виде по адресу:

Izdanie-k@list.ru, etnosocium@mail.ru

«ЭТНОСОЦИУМ»

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка(по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru